

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Наталья Александрова

Ключик
к Железному
Дровосеку

Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз)

Наталья Александрова

Ключик к Железному дровосеку

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Александрова Н. Н.

Ключик к Железному дровосеку / Н. Н. Александрова —
«Эксмо», 2014 — (Наследники Остапа Бендера (Частные
детективы Лола и Леня Маркиз))

Знаменитые в узких кругах мошенники экстра-класса Леня Маркиз и его очаровательная помощница Лола не сидят на месте. Новое задание само нашло их, причем, на первый взгляд, совершенно ерундовое – найти и передать владельцу самую обычную записную книжку. Но знал бы Маркиз, куда его впутали! В дело вмешалась конкурирующая фирма аферистов, которым удалось обмануть самого Ленью. В это даже поверить сложно! Теперь на кону у Лени уже чисто личный интерес, ведь защитить деловую репутацию гораздо сложнее, чем найти чертову записную книжку со всем ее таинственным содержимым... Книга также выходила под названием «Позолоченный ключик».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н. Н., 2014
© Эксмо, 2014

Наталья Александрова

Ключик к Железному дровосеку

© Александрова Н.Н., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

– Пуишечка, детка, ну ты же всегда любил ходить со мной по магазинам! – Лола остановилась перед дверью нового торгового центра, потому что ее любимец, крошечный песик древней мексиканской породы чихуа-хуа, вдруг заупрямился и потрусил в сторону от двери, натянув поводок.

– Ну, Пуишечка, куда ты! – воззвала к нему Лола.

Поток людей, стремившихся в торговый центр, обтекал их с песиком, как бурная река. Наконец, чтобы не вызывать всеобщего недовольства, Лола подхватила песика на руки и вошла внутрь.

– Детка, ну я же тебе обещала, что мы непременно зайдем в кафе и я угощу тебя твоим любимым ореховым печеньем! – говорила Лола, прижимая к себе своего любимца.

Звали песика Пу И, в честь последнего китайского императора, и Лола обожала его со всей нерастраченной женской нежностью. Пу И обычно отвечал ей взаимностью, но сегодня его явно что-то беспокоило – он выдирался, скулил, крутил головой и даже время от времени рычал, как настоящая собака.

– Пуишечка, ну посиди спокойно! – уговаривала его Лола. – Я только зайду в один очень хороший магазин, а потом сразу же в кафе! Я тебе твердо обещаю!

«Очень хороший магазин» был бутиком знаменитого итальянского бренда, и сегодня утром Лола получила на свой смартфон сообщение, что к ним поступила новая коллекция. Пропустить такое событие Лола никак не могла.

Бутик располагался на шестом этаже торгового центра. Лола подошла к панорамному лифту и нажала кнопку. Пу И снова заскулил и попытался вырваться.

– Ну что с тобой сегодня? – старалась Лола приструнить его. – Говорю же тебе – потом сразу в кафе!

Наконец лифт подъехал, двери его открылись.

Внутри было полно народу – видимо, люди набились уже в подвальном этаже, где располагался большой супермаркет. В кабине едва оставалось место для одного человека, и Лола уже хотела это место занять, как вдруг мимо нее пронеслась высокая девица с огненно-рыжими волосами, оттолкнула Лолу и ввинтилась в кабину.

– В чем дело? – возмутилась Лола. – Я здесь, между прочим, уже давно стою!

Рыжая девица на ее слова никак не отреагировала. Она отвернулась, сделав вид, что все сказанное к ней вовсе не относится. Лола попыталась вслед за ней втиснуться в кабину, но теперь там определенно не было для нее места. Какая-то женщина средних лет сердито воззрилась на Лолу и проговорила:

– Ну куда, куда? Видишь же, что лифт переполнен!

Лола хотела было ей достойно ответить, но двери закрылись, и кабина тронулась.

Пу И зарычал. Лола вздохнула:

– Вот теперь я тебя хорошо понимаю. Сама бы порычала, да люди могут это неверно истолковать. Ну ладно, мы, конечно, можем немного подождать, мы никуда не торопимся, но вообще хамство некоторых людей переходит всякие границы!

Она снова нажала кнопку.

Вскоре лифт подъехал, и Лола со своим любимцем на руках прибыла на шестой этаж.

Новая коллекция Лолу разочаровала. Все платья были сшиты в том незабвенном стиле, в каком много лет назад одевалась Лолина бабушка. Бабушкину молодость Лола, само собой, не застала, но такие мешковатые платья с трогательным круглым воротничком она видела на черно-белых любительских фотографиях и считала, что старушечий стиль уместен только на старушках. Были еще пальто, но они тоже напомнили Лоле парадно-выходной ватник.

Так ничего и не выбрав, разочарованная Лола покинула бутик и пошла по коридору.

– Ну все, Пуишечка, – ласково говорила она своему песику, – теперь, как и обещала, я поведу тебя в кафе... вот только зайду еще сюда, взгляну на купальники, скоро же весна, а у меня ни одного нового купальника, не могу же я выйти на пляж в купальнике из прошлогодней коллекции, я почувствую себя настоящей бомжихой...

Пу И, однако, купальники не интересовали. Он ловко вывернулся из рук хозяйки, спрыгнул на пол и понесся по коридору, лавируя между ногами многочисленных прохожих.

– Пуишечка, стой! – закричала Лола и бросилась вслед за непослушным песиком.

Пушистый хвост Пу И то и дело мелькал впереди. Лола лавировала в толпе, пытаясь не потерять его из виду. Вдруг песик свернул в боковой коридор. Лола бросилась за ним.

Здесь было безлюдно. Пу И пробежал еще немного, остановился и завил хвостиком. Лола наконец догнала его, подхватила на руки и начала ласково отчитывать.

Вдруг она увидела, что они с Пу И не одни в этом коридоре: впереди, за стеклянной стеной, ссорились чернобородый мужчина и женщина. Причем женщину она мгновенно узнала – это была та самая рыжеволосая особа, которая нагло оттолкнула ее возле лифта.

Голосов не было слышно из-за стекла, и ссора выглядела так, как будто Лола смотрела немое кино. Но в том, что это ссора, она ни на секунду не усомнилась: оба ее участника горячились, размахивали руками, на их лицах менялись эмоции – раздражение, гнев, страх.

Вдруг мужчина перешел от слов к делу: он резко схватил женщину за руки и сильно встряхнул ее. При этом она уронила сумку, содержимое которой рассыпалось по полу. Рыжеволосая особа попыталась вырваться, но мужчина ударил ее по шее. От этого удара женщина сомлела и сползла на пол.

Мужчина, ничуть этим не расстроенный, опустился на колени, быстро сгреб рассыпанные мелочи в сумку. При этом он оглянулся, словно почувствовав Лолин взгляд.

Лола испуганно отшатнулась от стеклянной стены.

Мужчина отвернулся, торопливо сложил вещи в сумку, повесил эту сумку на локоть, затем подхватил женщину, которая растерянно оглядывалась по сторонам, и утащил ее к двери с надписью «Только для персонала».

Лола, которая следила за этой сценой как зачарованная, вздрогнула и пришла в себя.

– Пуишечка, дорогой... – пролепетала она, обращаясь к песику за неимением других собеседников. – Что делать? Вызвать полицию? А вдруг это совсем не то, что я думаю? А вдруг они мне не поверят? Вдруг решат, что я это все сочинила?

На всякий случай она обошла стеклянную стену и осмотрела место, где только что разыгралась бурная сцена.

Ничего особенного она там не увидела, никаких следов разыгравшейся на ее глазах драмы.

Она хотела уже уйти, но вдруг Пу И спрыгнул с ее рук, отбежал в угол и тихонько заскулил. Лола испугалась, что он снова убежит от нее, и позвала песика:

– Пуишечка, детка, иди ко мне!

Песик сделал вид, что не слышит.

– Пуишечка! – снова позвала Лола своего песика. – Что ты там делаешь? Иди скорее к мамочке!

Непослушный песик вместо этого тихонько тявкнул, что-то поднял с пола зубами, хитро взглянул на Лолу и отбежал в сторону, явно предлагая хозяйке поиграть.

– Ну почему ты меня не слушаешься... – проговорила Лола и направилась к песику. – И что ты такое подобрал? Наверняка какую-нибудь гадость! Брось, брось ее скорее!

Пу И и не думал бросать свою находку. Он отбежал в сторону, забежал в темный закуток за пожарным щитом, на котором висели два допотопных огнетушителя, и теперь выглядывал оттуда, сверкая круглыми бусинками глаз.

– Ну, вот и попался! – Лола зашла в закуток за щитом, наклонилась и подхватила Пу И на руки. – Ну, что это такое ты нашел? Брось это скорее! Брось, тебе говорят!

Пу И обиженно заскулил, явно не собираясь расставаться со своей находкой. Только теперь Лола разглядела, что это такое, и она была очень удивлена: песик сжимал в зубах небольшой блестящий ключик. Это был необычный, наверняка старинный ключик – с фигурной бородкой и узорной чеканкой по головке.

Лола осторожно взяла ключик за бородку. Пу И не хотел с ним расставаться и даже тихонько зарычал на хозяйку, но все же отдал ей свою находку.

– Надо же, – проговорила Лола, разглядывая трофей, – золотой ключик! Откуда же он здесь взялся?

И тут же она догадалась откуда: наверняка ключик выпал из сумки рыжеволосой девицы, когда она ее уронила во время ссоры со своим спутником...

Лола не успела додумать до конца эту мысль, как вдруг услышала быстрые приближающиеся шаги. Дверь с надписью «Только для персонала» широко распахнулась, и снова появился тот самый чернобородый мужчина, который ссорился с рыжей, а потом ударил ее и утащил вместе с сумкой. Лола инстинктивно попятилась и замерла в своем закутке, прижав к себе Пу И. Песик решил, что это новая игра, и весело поглядывал на хозяйку. Лола погрозила ему пальцем и прошептала:

– Тише, тише, Пуишечка!

На этот раз песик послушно затих у нее на руках.

Мужчина был явно озабочен, он наклонился и что-то искал на полу.

Обойдя площадку по периметру, он даже опустился на колени перед радиатором и запустил за него руку, потом вытащил ее и брезгливо поморщился.

И тут до Лолы дошло, что он ищет.

Вот этот самый золотой ключик!

Лола вспомнила, как этот тип ударил рыжеволосую девушку, как он уволок ее, почти бесчувственную, и ей стало страшно. Что будет, если он заметит ее? Что будет, если он увидит ключ в ее руках? Как он поступит с ней, и, страшно подумать, с Пу И?

Видимо, ее испуг передался песику, и он тихонько заскулил.

Мужчина что-то услышал или скорее почувствовал и настороженно завертел головой. Лола замерла, даже задержала дыхание и еще крепче прижала к себе Пу И.

К счастью, мужчина успокоился, еще раз внимательно оглядел пол, чертыхнулся, в сердцах махнул рукой и ушел туда же, откуда появился, – за служебную дверь.

Лола для верности выждала еще пару минут, а потом выскользнула из своего укрытия и бросилась наутек.

Через минуту она оказалась в людном коридоре торгового центра, среди беззаботно снующих людей.

Яркий свет, сверкающие витрины магазинов, смеющиеся, оживленные лица... Теперь недавняя драматическая сцена казалась ей нереальной. Да правда, было ли все это? Не плод ли это ее богатого актерского воображения?

– Пуишечка, детка, что это было? – проговорила Лола, взглянув на своего любимца.

Песик посмотрел на нее удивленно: о чем это ты? Лично я ничего такого не заметил! Ну, поиграли немножко, это было так весело! Кстати... – Пу И негромко, но весьма выразительно твякнул, словно напоминая хозяйке, что она обещала угостить его ореховым печеньем.

– Я помню, помню! – Лола вошла в кафе, заняла свободный столик и открыла сумочку, чтобы посмотреться в зеркальце и, если надо, подправить свой макияж.

И тут же ей на глаза попался узорный золотой ключик.

Леня Марков, имеющий среди друзей и знакомых аристократическую кличку Маркиз, открыл дверь собственной квартиры своим ключом, ибо что-то ему подсказывало, что Лолку сейчас не стоит беспокоить. Она может просто не услышать звонка. То есть сделать вид, поскольку со слухом-то у нее все в порядке. Вот с головой бывают проблемы, но, положи руку на сердце, у кого из женщин их нет?

Подумав, так сказать, эту крамольную мысль, Леня опасливо оглянулся – как бы Лолка не услышала, тогда скандала не избежать. Уж сцены его подруга умеет устроить из ничего, поскольку она актриса по профессии и по призванию.

Леня Маркиз имел редкую по нынешним временам профессию: он был мошенником. Мошенником экстра-класса, самым лучшим, считал он. Лола по этому поводу иногда подсмеивалась.

– Ты, Ленечка, – говорила она, – вымирающий вид, как динозавры. В наш век электроники и сверхзвуковых скоростей ты выглядишь несерьезно. Профессия твоя скоро станет вообще невостребованной, вот уйдешь ты на покой – и все, некому будет тебя сменить, нигде такой редкой профессии не учат.

На что Леня неизменно ей отвечал, что при его профессии на пенсию не уходят, что он еще молод и полон сил и учить кого-то азам своей профессии не собирается – еще не хватало конкурентов плодить.

Такие разговоры Лола вела нечасто, спорили они, что называется, без фанатизма, не переходя на личности и не превращая обычную перепалку в рукопашную схватку.

Познакомились Лола с Маркизом больше двух лет назад совершенно случайно и с тех пор плодотворно и много работали вместе. Лола была профессиональной актрисой, поэтому умела совершенно замечательно перевоплощаться, что, несомненно, очень ценное качество для работы мошенника.

Итак, они заключили негласный договор о сотрудничестве, и все шло прекрасно. Для удобства компаньоны поселились вместе в одной большой квартире, в которой вскоре появились новые жильцы, по большей части четвероногие.

Крошечный песик Пу И был Лолин, она его обожала.

Огромного угольно-черного кота Леня подобрал как-то в собственном подъезде, когда кот переживал трудные времена. В память своего погибшего учителя Леня назвал кота Аскольдом.

И третий жилец – большой разноцветный попугай Перришон – влетел как-то морозным зимним днем в неосторожно открытую Лолой форточку, да так и остался жить у них, потому что никто не отозвался на объявления, расклеенные Лолой по всему кварталу. Леня утверждал, что у попугая просто очень противный характер и привычка нецензурно выражаться, и прежде его хозяева только перекрестились, когда он избавил их от своего присутствия.

В общем, компаньоны прекрасно существовали вместе, если бы не Лолкины выверты. Справедливости ради следует сказать, что характер у Лолы был невредный, легкий и отходчивый, она всегда умела вовремя остановиться. Но вот находило на нее иногда временное умственное затмение.

То есть Лола-то сама так не считала, она просто была творческая, очень увлекающаяся натура. Увлечения меняла она часто. То собирала фарфоровые фигурки, гоняясь по городу за

редкими экземплярами фарфорового бульдога или слоника, то твердо решала следовать здоровому образу жизни, а для этого обязательно нужно было три раза в день пить разведенный бурый порошок с отвратительным запахом и непереводаемым эскимосским названием, то изучала африканские танцы.

И если собирательство фарфоровых фигурок грозило только этим самым фигуркам, поскольку Лолка ставила их везде, где только можно, и звери нещадно роняли их, и Маркизу приходилось время от времени замечать осколки, то, узрев бурый вонючий порошок, Леня всерьез встревожился по поводу здоровья своей подруги. Не только физического, но и психического, хотя об этом он не сказал. И с большим трудом уговорил ее не пить эту гадость.

В общем, по поводу Лолиных переменчивых увлечений Маркиз всегда был начеку и ничего хорошего от них не ждал. А ведь еще время от времени на Лолу нападала тоска по театру, и она грозилась все бросить и уйти на сцену.

Всю последнюю неделю Лола была во власти нового увлечения. Она вышивала. Собственно, за вышиванием Маркиз свою боевую подругу не видел, но по всей квартире валялось ужасающее количество ниток, пару раз Маркиз с трудом выпутывал из них песика, и даже кот Аскольд, несмотря на не слишком юный возраст и солидную комплекцию, играл разноцветными клубками.

Так что Леня открыл дверь своими ключами, потому что знал, что, если Лолка сидит за вышиванием, она и с места не встанет.

А если встанет, то обязательно что-то там у нее распухнет или, наоборот, запутается, и шуму потом не оберешься, так что выйдет себе дороже.

В прихожей, по обыкновению, встречал его кот Аскольд. Леня привычно растрогался – он очень трепетно относился к своему коту и ценил оказываемые ему знаки внимания, потому что делал кот это достаточно редко.

Аскольд сидел, аккуратно обернув лапы хвостом, на морде его было написано равнодушие, но Леня тешил себя мыслью, что кот притворяется, а на самом деле очень рад его возвращению.

– Аскольдик, дорогой! – радостно пропел Леня и наклонился к коту, чтобы погладить. Тут он заметил на усах кота две нитки – одну розовую, а другую голубую.

– Так... – задумчиво протянул Маркиз, – стало быть, у Лолки это не прошло...

Аскольд мигнул, подтверждая.

– Не смей с ним разговаривать! – донесся из гостиной злой Лолин голос. – Он съел мой клубок!

– Аскольдик! – всерьез обеспокоился Леня. – Ты правда это сделал? Тебе будет плохо!

Кот дал понять, что, разумеется, это неправда и что плохо ему не будет. Маркиз взял кота на руки и пошел в гостиную. Его боевая подруга сидела у окна с пальцами в руках, на лице ее было сосредоточенное выражение.

– О! – преувеличенно восхитился Леня. – Ты прямо как Пенелопа! Только я не Одиссей!

Лола вздрогнула от неожиданности и уколола палец. Потом с видимым облегчением отложила вышивание и холодно посмотрела на своего компаньона.

– Пенелопа не вышивала, – процедила Лола, – она ткала. Серый ты, Ленечка, как ноябрьский вечер.

– Это хорошо, – Леня и бровью не повел, не обидевшись на «серого», – это хорошо, что ты не Пенелопа, потому что хоть у нас и большая гостиная, ткацкий станок сюда вряд ли влезет. Придется стену ломать, соседи будут против.

Лола фыркнула презрительно, но промолчала. Леня решил не обострять отношения, осторожно ссадил кота на диван и подошел к своей компаньонше.

– Ого, а что это будет-то?

– Подушка, – нехотя ответила Лола, – не бойся, не для тебя, это подарок.

Леня постарался, чтобы на лице его не отразились чувства, хоть это и далось ему с большим трудом, потому что он искренне пожалел того человека, который получит в подарок дурацкую подушку, вышитую Лолкой.

Однако Лола за два с половиной года прекрасно его изучила. С лицом-то Маркиз смог справиться, но Лола видела его насквозь. Однако она не стала говорить гадости, просто посмотрела на Леню с тихой, затаенной печалью – дескать, что уж тут поделаешь, если дитяtko уродилось со слабой головкой, мать родная такого никогда не бросит. Леня, разумеется, тут же обиделся.

– Что это тебе пришло в голову? – спросил он. – Зачем надрываться, купила какой хочешь подарок – и все. Сейчас с этим, кажется, нет проблем...

– Ты не понимаешь, дорогой, – с бесконечным терпением ответила Лола, – ты просто не разбираешься в современном этикете. Ну, да где уж тебе...

– Чего-чего? – Леня от неожиданности плюхнулся на диван, едва не придавив кота, который успел, конечно, в последнюю секунду отскочить, но был очень недоволен.

– Да-да. Сейчас у приличных людей считается дурным тоном приглашать гостей в ресторан. Таким образом ты как бы выражаешь свое пренебрежение. В ресторан-то каждый может позвать. А вот если ты приглашаешь домой, то это знак высшего уважения, вроде как отличаешь этого человека от других, делаешь для него что-то своими руками... еда приготовлена не чужими равнодушными людьми, а другом, который вложил в нее частичку своей души.

– То есть ты хочешь сказать, что хозяйка и готовить еду должна сама? – с изумлением спросил Леня. – На двадцать, к примеру, человек? Ну, уж в это я ни за что не поверю. К твоему сведению, у всех богатых людей есть свой повар.

– Ну да, – с досадой ответила Лола, – разумеется. А у кого нет, те в ресторане еду заказывают. Но хотя бы одно блюдо можно приготовить самим.

– Но хозяйка, по крайней мере, предупреждает какое? – опасливо спросил Маркиз. – Видишь ли, знаю я некоторых женщин... они простую яичницу пожарить не в состоянии. Я, конечно, не тебя имею в виду, – тут же поправился он, заметив, как Лола грозно блеснула глазами и сурово поджала губы.

Впрочем, она не восприняла его слова всерьез, потому что была у нее в городе Черноморске замечательная тетка Калерия Ивановна, которая готовила, по Лениному выражению, «как Бог и даже лучше».

То время, когда тетя Каля гостила у них в Петербурге, Леня до сих пор вспоминает с нежностью. Какие борщи варила тетка, какие делала вареники с вишнями и творогом, какие рассыпчатые кулебяки с мясом, какие блинчики, которые буквально таяли во рту!

Лолке, конечно, до нее далеко, но с тетей Калей никто не сравнится. Зато тетка все-таки сумела научить племянницу кое-чему, и Лола могла не только яичницу поджарить, но и приготовить приличный обед. Когда не ленилась, конечно. Так что она не обиделась на нетактичное замечание своего компаньона.

– Так или иначе, теперь так принято, – сухо сказала она, – то же самое и с подарками. Купить можно что угодно, это она и сама может, были бы деньги. А так она будет знать, что я старалась, трудилась, думала о ней, когда вышивала.

– Кто такая она? – осведомился Маркиз.

– Подруга моя старая, Сонька Маламутова. Ей тридцать лет исполняется скоро! Вот, решила подушку ей вышить. Потому что все у нее есть, она за банкиром замужем.

Лола едва слышно вздохнула. Когда-то давно и у нее самой был страстный роман с банкиром Ангеловым. И если бы Лола только захотела, то сейчас тоже была бы замужем. Банкир, конечно, был мужчиной что надо. И очень хорошо к ней относился. Но Лола вспомнила, как буквально через неделю ей стало невыносимо скучно. Ей не хватало опасных приключений,

веселых перепалок... ей не хватало Маркиза и компании зверей. Она скучала по ним. Пу И, конечно, она взяла тогда с собой, но песик отчего-то банкира сильно невзлюбил.

Леня деликатно подождал, пока Лолино нахмуренное чело прояснится, после чего задал следующий вопрос:

– А что ты собираешься вышить?

– Ну, вот тут у меня рисунок. Вот здесь – вензель С и М, а внизу – ключи.

– Ключи? Это еще зачем?

– Ну как ты не понимаешь, ключ – это символ власти, возможность открывать любые двери!

Лола набрала полную грудь воздуха и продолжила:

– Ключ – это знание. Кто владеет ключом, тот может все открывать и запирать, связывать и освобождать. Вот у меня тут будет множество самых разных ключей, и каждый будет что-то значить. Этот самый большой – символ богатства.

– От банка ее мужа, что ли? Там небось замки электронные, сейчас везде такие...

– Не прикидывайся глупее, чем ты есть на самом деле! – вспыхнула Лола. – Это аллегорический ключ. Или символический, если так тебе понятнее. Вот этот – от сердца ее мужа...

– Ух ты!

– А вот этот, самый главный, – от счастья!

– Ну и чушь ты городишь! – высказался Маркиз и отскочил в сторону, чтобы Лолка в сердцах не ткнула его иголкой.

– Это не чушь, это знаки и символы, наука такая есть, называется – семантика.

– Умная ты, Лолка, – помолчав, уважительно сказал Маркиз. – Умная и образованная, тебе бы лекции научно-популярные читать в нашем ЖЭКе для пенсионеров...

И снова Лола посмотрела на него всепрощающим мудрым взглядом. И вздохнула чуть слышно.

И хоть Леня прекрасно знал, что по части выразительных взглядов, а равно и по части вздохов его подруга была большая мастерица, но все равно он принял все за чистую монету и слегка устыдился. Ну что в самом деле он привязался к Лолке? Ну, сидит себе, вышивает, никого не трогает, все тихоспокойно...

– Что-то я такого банкира Маламутова не знаю, – сказал он примиряюще, – никогда не слышал.

– А Маламутова – это Сонькина девичья фамилия, – невозмутимо ответила Лола, – а сейчас она Мизинцева.

– Мизинцев? Большой человек... Что ж, вензель у тебя получился красивый...

– Это еще что, вот когда я всю подушку вышью... – Лола снова вздохнула, на этот раз искренне.

Честно говоря, подушка ей порядком надоела, она вообще не любила долго сидеть на одном месте, к тому же иголка нещадно кололась, и средний палец натирало наперстком. Но жалко было бросить начатое дело, и к тому же, как ни крути, подарок нужен... Она уже столько провозилась с этой подушкой!

– Монограмму сама придумала?

– Не совсем, – честно призналась Лола, – поискала в Интернете. Этот ключ тоже оттуда, и этот, а вот этот, не поверишь, Ленечка, мне приснился во сне!

– Да что ты?

– Точно! А ты знаешь, к чему снятся ключи?

– Да откуда? – Лене начал уже надоедать этот бесполезный разговор. Что в самом деле? Он уже проявил вежливость, похвалил Лолкино вышивание, теперь хорошо бы спокойно поесть или хотя бы чаю выпить. И отдохнуть наконец с котом на коленях, да хорошо бы не просто отдохнуть, а обдумать детали предстоящего дела. А тут подсовывают подушки дурацкие.

– Ключи, Ленечка, снятся к неожиданным переменам и оживлению в делах! – Судя по безмятежности, сквозившей в Лолиных глазах, она и не подозревала, что ее ожидает.

Как уже говорилось, Лола была капризна и ленива. Но когда Лене удавалось уговорить ее поработать, Лола становилась послушной и исполнительницей.

Но сколько же потов сойдет, пока ее уговоришь взяться за очередное дело!

– А ты откуда все это знаешь? – спросил Леня вроде бы невинно, чтобы Лола не чувствовала подвоха.

– Я сонник купила! – Лола показала книжку в яркой глянцевой обложке. – Там написано, что если женщина отпирает ключом дверь, – бормотала она вдохновенно, – значит, ее ждет встреча с новым возлюбленным...

– Да? – хмыкнул Леня. – Ну-ну...

– А вот если она запирает ключом дверь, то ее замужество будет очень удачным!

– Да что ты говоришь? – всерьез удивился Леня. – А тебе-то что снилось? Ты что с этим ключом делала?

– Я... я его... – Лола потупилась.

– Потеряла? – Леня отобрал у нее сонник. – Сломала? Утопила в туалете?

– Ничего не утопила! Я его отдала...

– Отдала? Это интересно... – Маркиз с увлечением листал сонник. – Вот тут написано, что если женщина во сне отдает кому-то ключи, то она не сумеет проявить здравый смысл и сохранить свою репутацию. Лола, признавайся, ты отдала ключ от своего сердца демоническому брюнету? Или самоуверенному блондину?

– Ой, да что ты! – с досадой отмахнулась Лола. – Какому-то старику! Такой, знаешь, старый, мрачный, глаза красные, щеки свисают – вылитый бассет!

– А уши? – полюбопытствовал Маркиз самым невинным тоном. – У него были собачьи уши? Ты ведь знаешь, какие у бассета длинные уши – прямо до земли свисают!

– Уши у него были человеческие, но все равно похож! – сухо сказала Лола.

– Ладно, хватит морочить мне голову, – решительно сказал Леня, – из твоего сна верно только одно: видеть во сне ключ означает оживление в делах. Так что могу тебе сообщить, что у нас новое дело.

– Какое еще дело? Ты договорился за моей спиной? – очень натурально возопила Лола.

– Ну, начинается, – поморщился Маркиз. – Лолка, неужели тебе не надоело каждый раз устраивать скандалы? Вот как только я заговариваю о делах, ты сразу же из нормальной женщины превращаешься в форменную ведьму!

– Сам ты ведьм, – обиделась Лола, – то есть леший. Или скорее домовый...

– Ну что такое... – Леня безнадежно махнул рукой и пошел было на кухню.

– Кошечка Бессмертный! – крикнула ему вслед Лола.

– А тогда ты – кикимора болотная! – Ее компаньон и в самом деле разозлился.

– Я? Я – кикимора? – Лола вскочила и бросилась за ним, чтобы ударить сзади исподтишка, сходиться с Маркизом в честном бою она не решалась.

Если Леню как следует разозлить, он может прилично накостылять, не посмотрит, что она женщина.

Подушка отлетела в сторону, посыпались клубки, иголки. И на пол со звоном упал ключ. Небольшой такой золотистый ключик с фигурной бородкой и головкой в форме полураспустившейся лилии с узорной чеканкой на ней.

Леня мгновенно обернулся и встретил Лолу широкими объятиями. Она попятилась, наступила на ключ упала бы, если бы Маркиз не подхватил ее сильной рукой.

– А что это у нас такое? Лолка, где ты взяла этот золотой ключик?

– Нашла, – угрюмо вымолвила Лола, она все еще была зла на него за кикимору.

– Ты прямо как Буратино, – усмехнулся Леня.

– Точно! – Лола не могла долго дуться. – Я когда студенткой была, играла на утреннике Буратино. Нос такой приделали и колпачок с кисточкой!

– Вот, отлично, мы можем своими силами поставить такой спектакль. Аскольд будет пуделем Артемоном, попугай – черепахой Тортиллой, а я – Пьеро! О, я несчастный! – взвыл Маркиз.

– Какой ты Пьеро, ты Дуремар, – усмехнулась Лола и тут же замолчала, вспомнив, что тот тип, который напал на рыжую девицу и искал потом этот самый ключ, и вправду подошел бы на роль Карабаса-Барабаса. Во всяком случае, у него была черная борода, хоть и не такая длинная, как у сказочного героя.

– Так откуда у тебя ключ? – снова спросил Маркиз.

– Сказала же – нашла на улице! – буркнула Лола.

Ей совершенно не улыбалось пересказывать свои приключения в торговом центре. Маркиз начнет ворчать, что она вечно вляпывается во всякие истории, что совершенно распустила Пу И, и вообще незачем таскать собаку по магазинам, лучше бы погуляли в сквере, ребенку полезен свежий воздух.

– Слушай, может, хватит уже заниматься ерундой? – в сердцах спросила Лола. – Если уж у нас новое дело, то не пора ли объяснить мне мою задачу?

Леня поскорее отвернулся, чтобы Лола не заметила его удивления. Чтобы его ленивая, несговорчивая и упрямая боевая подруга сама, по своей собственной воле захотела заняться делом? Нет, тут что-то не так. И не будь он Леней Маркизом, если не выяснит как можно скорее, что с Лолой происходит.

– Конечно, дорогая, сейчас выпьем чайку, и я все тебе расскажу! – засуетился он. – Вот как раз я печенья купил. С маком и корицей, как ты любишь...

Мужчина с черной бородой втащил рыжеволосую девушку в кладовку, грубо бросил ее на пол и занялся ее сумочкой. Он перебрал все ее содержимое, даже прощупал подкладку – но того, что он искал, нигде не было.

Выругавшись, он бросил сумку на пол и склонился над девушкой.

Та по-прежнему не подавала признаков жизни, но ноздри ее едва заметно трепетали, она дышала.

Чернобородый встряхнул ее, ударил по щеке. Девушка застонала, открыла глаза и вздрогнула, увидев над собой мрачное, нахмуренное лицо, обрамленное черной бородой.

– Где он? – процедил чернобородый.

– О чем вы говорите? – пролепетала девушка слабым, дрожащим голосом. – Что вам от меня нужно?

– Ты отлично знаешь, что мне нужно! – Бородач скрипнул зубами, сжал плечо девушки железными пальцами. – Лучше скажи, где он – или тебе придется пожалеть!

– Понятия не имею, что вам нужно! – Девушка старалась говорить спокойно, но в глазах ее плескался страх.

– Слушай, лучше не зли меня! – Бородач достал из кармана зажигалку, щелкнул, выпустив на волю голубоватый язычок пламени, поднес его к руке девушки. Та вскрикнула, отползла к стене:

– Вы с ума сошли! Я буду кричать!

– Не будешь! – Бородач достал из кармана моток скотча, отрезал кусок, залепил девушке рот и сказал: – Если захочешь мне что-нибудь сказать – моргни!

Он снова щелкнул зажигалкой, на этот раз поднес ее к лицу девушки и начал водить пламенем все ближе и ближе к коже. Глаза девушки округлились от ужаса, она часто заморгала.

– Ага, решила заговорить! – Бородач отодрал скотч. – Ну, говори, только быстро, у меня мало времени!

– Его у меня нет, – торопливо проговорила девушка. – Клянусь вам, я говорю правду!

– Вот уж ни за что не поверю! Час назад он у тебя был, и все это время я за тобой следил, глаз не спускал! Ты ни с кем не встречалась, все время была на виду! Он должен быть у тебя!

Мужчина собрался было снова заклеить девушке рот, но вдруг перехватил быстрый, настороженный взгляд, который она бросила на свою сумочку.

– Ага, он должен быть здесь... но я тщательно проверил сумку, там его нет, точно нет!

Бородач нахмурил брови, раздумывая, и вдруг усмехнулся:

– Я знаю, где он может быть! Он выпал из сумки там, в коридоре... ну что ж, пойду проверю, а ты меня здесь подождешь...

Девушка хотела было что-то сказать, но бородач криво ухмыльнулся и повторил:

– Подождешь, подождешь, никуда не денешься! – И он несколькими быстрыми движениями связал свою пленницу по рукам и ногам, а под конец снова заклеил ей рот скотчем. После этого он покинул кладовку, на прощание бросив пленнице: – Я скоро вернусь, и мы с тобой еще поговорим, ты не успеешь соскучиться!

Девушка в ответ что-то промычала.

Бородач вернулся в коридор, в то место, где несколько минут назад он настиг рыжеволосую девушку.

Он осмотрел пол, сантиметр за сантиметром, даже опустился на колени... но того, что он искал, нигде не было. В какой-то момент ему послышался тихий звук за стеклянной стеной, но он не обратил на это внимания. Еще и еще раз обшарил пол, заглянул во все углы – но ничего не нашел.

Как рыжая сумела провести его? Ведь это должно быть у нее! Она не успела встретиться со своим напарником! Она все время была на глазах и никому не могла это передать!

Злость поднялась в его душе темной волной. Мужчина выпрямился и отправился обратно, в кладовку, где оставил рыжую.

Девушка лежала на прежнем месте. При появлении бородача она замычала, заморгала глазами.

– Волнуешься? – усмехнулся бородач. – Правильно волнуешься! Там его не было, значит, ты его где-то припрятала! Сейчас ты мне скажешь, ты мне все скажешь!

Рыжая снова замычала.

– Ну, говори! – Бородач резким движением оторвал скотч, намеренно причинив ей боль.

Девушка разлепила губы и проговорила:

– Где ты так долго пропадал?

– А что – ты успела соскучиться? – Бородач плотоядно усмехнулся. – Я тоже!

– Я вообще-то не тебе.

– Не мне? – переспросил мужчина и в это мгновение скорее почувствовал, чем услышал движение у себя за спиной.

Он начал поворачиваться и в то же время потянулся к карману, но было уже поздно: на его голову обрушился удар, и бородач без чувств упал на грязный цементный пол.

Над ним стоял невысокий мужчина с круглым лицом и жидкими усиками, которые делали его похожим на бывшего уличного кота, повелителя помоек.

– Где ты так долго пропадал, Вася? – повторила девушка, снизу вверх глядя на своего спасителя. – Знаешь, как здесь жестко и холодно? Да еще этот бородатый козел меня садировал!

– Тсс! – Тот, кого девушка назвала Васей, склонился над ней, ловко перерезал веревки, помог подняться. – Я тоже был занят важным делом... но в итоге я ведь подоспел вовремя, правда? Так что хорошо то, что хорошо кончается...

– Я бы не сказала, что это хорошо кончилось, – ответила девушка, растирая руки.

– О чем ты, Алиска? Он что – покусился на твою девичью честь? – Василий покосился на бесчувственное тело бородача, хотел пнуть его носком ботинка, но передумал.

– Хуже!

– Хуже? – Василий нахмурился. – Не хочешь ли ты сказать... постой... ключ – он у тебя?

– В том-то и дело, что нет!

– Он отнял его? Ну, это дело поправимое!

Василий наклонился над бородачом, быстро и умело обшарил его карманы, прощупал складки одежды, проверил даже отвороты брюк и только после этого повернулся к напарнице:

– У него нет ключа. Я все как следует проверил. Ты можешь объяснить, что произошло?

– Он подкараулил меня в центре, – начала девушка. – Затащил в безлюдный коридор, попытался отнять ключ. Я сопротивлялась как могла, тогда он оглушил меня...

Я, правда, только сделала вид, что потеряла сознание, и уронила сумку, так, чтобы все ее содержимое рассыпалось по полу. При этом, пока он отвлекся, я сумела закатить ключ в укромное местечко под ковром. Он собрал все вещи, притащил меня в эту комнату и начал мучить, чтобы узнать, где я спрятала ключ. Потом, видно, догадался, что ключ остался там, на полу в коридоре, связал меня и пошел искать... что было дальше – ты знаешь.

– Ну, так в чем дело, пойдем, возьмем ключ, – проговорил Василий, – ведь он, судя по всему, его не нашел.

– Не нашел, – подтвердила девушка. При этом на лице ее появилось сомнение.

Василий связал бородача, используя те же веревки, которыми тот незадолго до этого связал девушку, и вместе со своей напарницей покинул кладовку.

– Это где-то здесь, – озабоченно проговорила Алиса, опустившись на колени. – Нет... наверное, немного левее...

Несколько минут она сосредоточенно и тщательно обшаривала пол, затем к ней присоединился напарник. Еще несколько минут они трудились в полном молчании, наконец Василий не выдержал и повернулся к девушке:

– Ну, и долго еще мы будем заниматься этой ерундой? Ясно же, что здесь ключа нет! Ты уверена, что спрятала его именно здесь?

– Уверена!

– Значит, он его нашел?

– Не может быть! Он вернулся и снова начал меня допрашивать. Зачем бы он стал это делать, если бы ключ был у него?

– Это правда... кроме того, я его очень тщательно обыскал. Но если ключа нет ни у тебя, ни у него – где же он тогда?

Алиса задумалась. Потом ее лицо озарилось догадкой.

– Ну, что ты такое вспомнила? – спросил ее напарник.

– Когда я делала вид, что отключилась, я заметила, что вон там, за стеклянной стеной, прячется женщина, довольно интересная шатенка с собачкой. Наверное, это она нашла ключ и забрала его...

– Шатенка? Какая еще шатенка? – переспросил Василий. – При чем тут какая-то шатенка? На кого она может работать?

– Я не знаю, – рыжеволосая девушка пожала плечами. – Может быть, ни на кого. Первый раз ее видела... наверное, она случайно здесь оказалась... свернула не в тот коридор...

– Но ты же говоришь, она пряталась!

– Я бы на ее месте тоже спряталась, если бы увидела такую сцену, которая здесь разыгралась! Просто чтобы не попасть под раздачу!

– То есть ты хочешь сказать, что это была совершенно посторонняя, совершенно случайная «дама с собачкой»? Тогда какого же черта она забрала наш ключ?

– Не знаю! – Алиса пожала плечами. – Может быть, просто из любопытства!

– Черт, только этого нам не хватало! – Василий нахмурился. – И что же нам теперь делать? Мы столько сил потратили на то, чтобы достать этот ключ – и так бездарно его потеряли!

– Не смотри на меня так! – перебила его девушка. – Я не виновата! Если бы ты появился раньше... И вообще не мы, а я! Я таскалась к той старухе, как на работу! Я выслушивала ее маразматические бредни! Я уловила момент, когда она сунулась в укромное место, чтобы посмотреть на ключ! Я ее усыпила и вытащила ключ из тайника! Все – я!

– Угу, – в том же духе ответил ее собеседник, похожий на кота, – и ты, как последняя дура, дала себя поймать и упустила ключ.

Рыжая девица молча бросилась на него, выставив вперед длинные ярко-алые ногти. Он отскочил проворно, перехватил ее руку и едва слышно зашипел. Минуту они мерили друг друга грозными взглядами, после чего девица первая отвела глаза.

– Ну, не будем выяснять, кто виноват, – проговорил Василий примирительно и отпустил ее руку. – Давай лучше подумаем, что можно сделать, как можно исправить положение.

– Давай, – согласилась Алиса. – Только уйдем отсюда куда-нибудь. У меня с этим местом связаны не самые приятные воспоминания.

Напарники прошли по коридору и вскоре оказались на людной галерее торгового центра. Прямо против них находилась французская кофейня. Алиса выбрала угловой столик, села, Василий опустился напротив нее и сразу продолжил разговор:

– Ты говоришь, это была шатенка с собачкой... были у нее особые приметы?

– Да нет, модная девица, таких здесь пруд пруди...

– А что за собачка?

– Чихуа-хуа... таких собачек сейчас тоже тысячи, каждая вторая девица ходит или с чихуа, или с йорком...

– Как же ее найти? Подумай!

– Да думаю я, но только ничего в голову не приходит!

Тут к столику подошла официантка. Алиса заказала капучино, ее спутник – эспрессо.

Вскоре официантка поставила чашки на стол и удалилась. Алиса сделала глоток, и вдруг лицо ее посветлело:

– Вспомнила! Я вспомнила! У нее была-таки особая примета!

– Видишь, как благотворно на тебя влияет кофе! А еще говорят, что кофе вреден! И что это за примета? Говори скорее, пока не забыла!

– Сумка!

– Сумка? – Василий недоуменно уставился на свою спутницу. – С каких это пор дамская сумка стала особой приметой?

– Ох, Вася, что ты понимаешь! Сумка сумке рознь! Эта была такая сумка... такая замечательная сумка... ярко-синяя, с золотистыми ручками, и сбоку, вот тут, – брелок в форме скрипочки!

– Надо же, как ты хорошо ее запомнила! – вздохнул Василий. – Только не думаю, что это нам поможет. Мало ли таких сумок...

– Еще бы мне ее не запомнить! – Алиса понизила голос, перегнувшись через стол. – Она у меня эту сумку буквально из-под носа увела! Это было месяца два назад, во время рождественской распродажи. Я зашла в бутик «Стрекоза» на Садовой и прямо с порога увидела эту сумку. Такой восхитительный цвет! Ярко-синий, как хвостовые перья у африканских попугаев! И эта скрипочка... я сразу поняла, что это – моя сумка, что я просто обязана ее купить! И тут откуда-то возникла эта шатенка и перехватила сумку прямо перед моим носом!

– Постой, – перебил Алису ее спутник, – но ты же сказала, что никогда прежде не видела эту шатенку?..

– Ну, значит, видела, – отмахнулась Алиса. – Ну как ты не понимаешь? Я ее совершенно не запомнила, потому что смотрела только на эту замечательную сумку!

– Но подожди, что, эта сумка была последняя?

– Первая и последняя!

– Ты уверена?

– Еще бы! Я сразу кинулась к продавщицам, стала их умолять, сказала, что мне просто необходима эта сумка, но они ответили, что у них был только один экземпляр, и не только у них – другой такой сумки нет в городе, эту сумку выпустил какой-то молодой бельгийский дизайнер, и она совершенно случайно попала в Петербург! Так что по этой сумке мы сможем найти «даму с собачкой»!

– Пожалуй, ты права! – согласился с ней Василий.

Через час Алиса и Василий вышли из машины на Садовой улице.

Вокруг них текла полноводная человеческая река. Люди входили и выходили из магазинов и кафе, разглядывали витрины.

– Вот та женщина! – вполголоса проговорила Алиса, глазами показав своему компаньону на начинающую полнеть брюнетку лет сорока, которая в задумчивости остановилась перед дверью обувного магазина. – У нее явно есть дисконтная карта «Стрекозы»!

– С чего ты взяла? – недоверчиво воззрился на брюнетку Василий.

– Ну как ты не понимаешь, – вздохнула Алиса, – вот они все тут толкнутся – на Садовой да на Невском. Заходят в одни и те же магазины и рестораны, уже примелькались. Идем за ней!

Женщина вошла в обувной, Василий последовал за ней, Алиса тоже вошла чуть погодя.

Брюнетка направилась к одному из стендов и принялась в сомнении разглядывать темно-зеленые туфли на невообразимо высоком каблуке. Сумка на длинном ремне висела у нее на боку.

Василий прошел мимо брюнетки и незаметным движением расстегнул ее сумку. Алиса подошла к тому же стенду, встала рядом с брюнеткой и потянулась к той же туфле.

– Девушка, вы же видите, что я смотрю на эти туфли! – проговорила брюнетка недовольным тоном.

– Мало ли на что вы смотрите! – огрызнулась Алиса. – Вы, может, на весь магазин смотрите – это что, значит, остальным уже ничего купить нельзя? Мне, может, эти туфли приглянулись!

– Мне они тоже приглянулись! – Брюнетка схватила за ту же туфлю и потянула ее к себе.

В это время Василий снова подошел к ней и незаметным движением вытащил из сумки кошелек. Спрятавшись за соседний стенд, он быстро просмотрел содержимое кошелька и действительно нашел пластиковую карточку с серебряной стрекозой. Все остальное он положил на место, снова прошел мимо брюнетки и уронил кошелек возле ее ног.

Как только он вышел из магазина, Алиса выпустила туфлю из рук и пренебрежительно проговорила:

– Да забирайте вы эти уродские туфли, они мне вообще не нравятся! В жизни бы их не надела! Кстати, это не вы кошелек уронили?

– Кошелек? Где? – всполошилась брюнетка.

Увидев лежащий на полу кошелек, она тут же схватила его и забормотала:

– Мой, мой кошелек... как же это... как же так...

Проверив содержимое кошелька и убедившись, что из него ничего не пропало, она снова взяла в руки зеленую туфлю и растерянно уставилась на нее: и в самом деле ничего хорошего!

Оглянувшись, она хотела сказать этой скандальной рыжей особе, что не собирается покупать такие туфли, но той и след простыл.

Через пять минут Алиса вошла в бутик «Стрекоза».

Здесь было гораздо больше людей, чем в обувном – кто-то изучал новые поступления, кто-то тщательно перебирал вещи из прошлогодней коллекции, которые продавались с большой скидкой. Две продавщицы метались как угорелые между примерочными кабинками и складом.

Алиса, как любая женщина на ее месте, решила соединить приятное с полезным. Быстро обойдя магазин, она приглядела дивный кашемировый свитер нежно-оливкового цвета. Примерив его и убедившись, что свитер очень подходит к ее глазам и волосам, она направилась к кассе и протянула девушке дисконтную карту. Та вставила карту в считывающее устройство, пробежала пальцами по клавиатуре, чтобы выйти в базу данных постоянных покупателей.

И в это время из примерочной кабинки донесся оглушительный женский визг.

На мгновение в магазине воцарилась тишина, затем снова завизжала женщина, а вслед за ней раздался мурлыкающий мужской голос:

– Ну что ты, что ты, моя фрикаделечка! Что ты, моя пельмешечка! Что ты кричишь? Что ты расстраиваешься? Это ведь я, твой песик, твой веселый фокстерьерчик!

Дверца кабинки распахнулась, из нее на середину торгового зала вылетела женщина в совершенно фантастическом виде: платье на ней было задрано так высоко, что полностью закрывало голову, зато нижняя половина была практически обнажена, так что все посетители бутика могли лицезреть жирные тела, кое-как прикрытые ярко-розовым нижним бельем. Сзади за этой несчастной следовал невысокий мужчина с круглым лицом и жидкими усами, удивительно похожий на бывшего уличного кота. Он попеременно щекотал полуголую женщину и щипал ее за жирные бока, вызывая тем самым новые вопли.

– Помогите! – выкрикнула женщина между двумя нечленораздельными воплями и попыталась выпутаться из злосчастного платья, но мужчина снова ущипнул ее за талию, и она завертелась, как карась на сковородке. Как очень упитанный карась.

Все наличные продавщицы бросились на помощь к несчастной, даже та девушка, которая обслуживала Алису, забыла про свою работу и побежала к визжащей полуголой особе.

Однако похожий на кота мужчина никого не подпускал близко. Он отпихивал суетящихся продавщиц и возмущенно рокотал:

– Что это такое? Я со своей женой как-нибудь сам разберусь! Что я – пощекотать ее не могу? Я столько денег трачу на ее тряпки, что должен за это получить хоть какое-то удовольствие? Мы с ней всегда так делаем, когда она шмотки примеряет, только она никогда так не визжит! Не знаю, что на нее сегодня напало!

Одна из продавщиц все же пробилась к несчастной женщине и попыталась одернуть платье, но та уже была в истерике и с оглушительным визгом отскочила в сторону, решив, что это – новые происки усатого мучителя.

Убедившись, что всем присутствующим не до нее, Алиса обошла стойку и остановилась перед компьютером. На экран был выведен список постоянных клиентов и перечень сделанных ими покупок. Найдя нужный период, Алиса быстро пробежала по списку и наконец нашла ту клиентку, которая в честном бою перехватила у нее замечательную бельгийскую сумку.

– Ольга Николаевна Чижова... – прочитала Алиса и на всякий случай записала адрес и телефон.

Закончив с этим, она вернулась на прежнее место и оттуда с интересом наблюдала за развитием событий.

Из недр магазина на шум появился управляющий Павел Павлович, солидный мужчина лет сорока с седыми висками и взглядом стареющего удава.

– Что здесь происходит? – осведомился он строго, окинув присутствующих гипнотическим взглядом.

– Вот эта дама визжит, а мужчина ее щиплет... – поспешно сообщила шефу старшая продавщица, в двух словах обрисовав суть происшествия.

– Они вмешиваются в нашу личную жизнь! – возразил похожий на кота мужчина. – Наши отношения с женой никого не касаются, и я попрошу оставить нас в покое...

– Это дома они никого не касаются, а здесь, в этом магазине, они очень даже касаются! – перебил его Павел Павлович, осторожно балансируя между стремлением установить порядок и желанием не отпугнуть потенциальных покупателей.

Само его присутствие подействовало на продавщиц отрезвляюще. Одна из них наконец смогла пробиться к визжащей жертве и оправить задранное платье.

Теперь все могли увидеть лицо пострадавшей – красное, зареванное и перемазанное косметикой. Прическа также капитально растрепалась, так что несчастная женщина вполне могла теперь работать огородным пугалом.

Обретя наконец возможность видеть происходящее, жертва устала на своего усатого мучителя и проговорила, задыхаясь от возмущения:

– Да ты вообще кто такой?

– Позвольте, – удивленно протянул мужчина, оглядываясь по сторонам, – но это не моя жена!

– Догадался! – выкрикнула женщина, одергивая платье. – Да я бы за такого недоноска в жизни бы не вышла!

– А если бы вышла, – отозвался усатый, – я бы тут же повесился!

Он снова огляделся по сторонам и воскликнул:

– Но позвольте, где же моя жена? Фрикаделечка, где ты? – и с этими словами он кинулся к примерочным кабинам.

– Куда?! – Павел Павлович встал на его пути, как гibraltarская скала. – Извольте покинуть магазин!

– Но как же? А моя жена?

– Подождите ее снаружи!

– Ну и сервис! – недовольно проворчал усатый, но холодный взгляд Павла Павловича отрезвил его, и он послушно покинул магазин.

Павел Павлович сделал вполголоса несколько распоряжений, и через несколько минут порядок в магазине был восстановлен.

Жертва инцидента быстро утешилась, когда ей сделали большую скидку на злополучное платье, остальные покупательницы забыли о происшествии, поскольку со склада принесли новую порцию одежды.

Продавщица, которая обслуживала Алису, вернулась за кассу, извинилась и оформила покупку.

Алиса взяла пакет со свитером и вышла на улицу, где ее поджидал усатый компаньон.

– Ты еще и с обновкой! – проговорил тот, увидев фирменный пакет.

– Должна же я получать удовольствие от работы! Ты щиплешь дамочек, а я что – рыжая?

– А какая же еще? – Василий выразительно взглянул на огненную шевелюру своей спутницы. – Ну что – дело-то ты сделала?

– А как же! – И Алиса помахала перед его кошачьей физиономией листочком с адресом и телефоном.

– Ольга, значит... – проговорил Василий, внимательно разглядывая цифры, – слушай, а номер телефона адресу не соответствует.

– Правильно, адрес можно дать какой угодно, а телефон обязательно свой. Вдруг в этом бутике начнется распродажа со скидкой в восемьдесят процентов? – В голосе Алисы зазвучали мечтательные нотки.

– Ладно, нужный адрес выяснить не составит труда...

Леня Маркиз пользовался широкой известностью в узких кругах. Иногда он сам разрабатывал свои операции, но в последнее время чаще оказывал некоторые деликатные услуги. Всегда найдутся люди, которым требуется расторопный и неболтливый человек, чтобы вернуть, к примеру, украденное, что называется, без шума и пыли. Или передать кое-что известной персоне так, чтобы никто этого не заметил. Или быстро и безболезненно изъять компрометирующие клиента фотографии или документы. Одним словом, дело для такого человека, каким слыл Леня Маркиз, всегда найдется.

Гонорары за свои услуги он брал солидные, но, несмотря на это, клиенты у него не переводились. Поэтому он не брался за все подряд, а принимал заказы только, так сказать, по протекции – у тех, кого ему рекомендовали старые, проверенные знакомые. В противном случае можно так нарваться... Тщательно отлаженная система работала без сбоев, накладки случались редко.

Одним из таких давних Лениных знакомых был адвокат Илья Аронович Левако. Илья Аронович был толстый жизнерадостный бодрячок с обширной сверкающей лысиной и круглыми очками, которые делали его похожим на веселого филина. Он прекрасно разбирался в людях и чувствовал себя одинаково свободно среди светских персонажей и матерых уголовников.

Вот этот-то человек два дня назад позвонил Маркизу и сказал, что одному его хорошему знакомому нужна помощь специалиста Лениной квалификации. Левако характеризовал будущего клиента как человека приличного, с уголовным миром никак не связанного, при этом вполне обеспеченного.

И вчера Леня должен был встретиться с этим потенциальным клиентом. Встреча была назначена в недавно открывшемся рыбном ресторане «Три осьминога».

Леня припарковался перед входом в ресторан. На вывеске, рядом с названием заведения, действительно были изображены три осьминога – осьминог-папа в широкополой шляпе, осьминог-мама в нарядном шарфике и маленький осьминожка в коляске.

Леня вошел в ресторан, назвал свое имя, и симпатичная девушка-метрдотель, одетая в морском стиле, проводила его к одному из дальних столиков.

Все столики в этом ресторане располагались в глубоких нишах, оформленных как таинственные подводные гроты и пещеры. Неровные каменные стены были покрыты искусственными кораллами и водорослями, между столиками сновали официантки, одетые яркими тропическими рыбками.

За тем столом, к которому подвела Леню девушка, уже сидел элегантный мужчина лет пятидесяти, с седыми висками и живыми карими глазами. Он приветливо поздоровался с Ленией. Леня ответил ему, сел напротив и ненавязчиво оглядел своего собеседника.

Дорогой итальянский костюм, швейцарские платиновые часы, галстук ручной работы – все говорило о том, что этот человек неплохо обеспечен. Впрочем, у Левако не было других знакомых. Вместе с тем у этого человека, несомненно, был вкус, что выгодно отличало его от выбившихся в люди бывших уголовников.

К столику подошла официантка, одетая рыбкой-клоуном, спросила, не хотят ли они для начала чего-нибудь выпить. Леня заказал рюмку граппы, его будущий клиент – выдержанный арманьяк. Девушка удалилась, и мужчина нарушил молчание:

– Итак, ваше имя я знаю, меня же зовут Сергей Сергеевич Старицкий. Чем я занимаюсь – вам неинтересно, и к вашему поручению это не имеет отношения.

– Допустим, – согласился Леня. – Тогда перейдем к делу. Чего вы от меня хотите?

– Мне придется начать издали. У меня есть... то есть был старинный друг, достаточно богатый и образованный человек. Он уже ушел на покой и почти безвылазно жил в дорогом коттеджном поселке на Карельском перешейке. Звали его Николай Львович, и он имел некото-

рое, впрочем, весьма отдаленное отношение к нашему великому писателю Льву Николаевичу Толстому...

– Вот как! – Леня продемонстрировал вежливый, но спокойный интерес.

Тут разговор пришлось ненадолго прервать: вернулась официантка с напитками и спросила, готовы ли они сделать заказ.

Леня заказал бокал помроль, салат с морскими гребешками и черное ризотто. Его потенциальный клиент выбрал бургундское, виноградные улитки и рыбу сен-пьер. Девушка приняла заказ и удалилась. Старицкий продолжил:

– Николаю Львовичу было уже прилично за семьдесят, но до прошлого года он не жаловался на здоровье. Однако некоторое время назад, когда я должен был надолго уехать за границу по важным делам, он попросил меня приехать.

Я не видел его пару месяцев и едва узнал: Николай резко постарел, а самое главное – он был явно чем-то напуган и расстроен. Почти сразу, опустив все формальности, он перешел к делу.

«Сергей, – обратился он ко мне. – Я хочу, чтобы ты стал моим душеприказчиком».

Я постарался заверить его, что он проживет еще долго, но он не стал меня слушать. Впрочем, я согласился, потому что тоже считаю, что обеспеченный человек должен всегда держать свои дела в порядке, в частности заранее позаботиться о завещании.

Николай Львович показал мне свое завещание. Оно было довольно простым: свою коллекцию средневековых деревянных скульптур – кстати, очень ценную – он завещал Эрмитажу, загородный дом и некоторую сумму на его содержание – своему единственному родственнику, то ли двоюродному, то ли троюродному племяннику, и разные суммы нескольким благотворительным фондам и частным лицам. Кроме всего прочего, мне он завещал пару очень приличных картин – мне они всегда нравились, о чем Николай знал, и своему соседу по коттеджному поселку, с которым они время от времени играли в шахматы, оставил уникальные индийские шахматы и свою столь же уникальную коллекцию шотландского односолодового виски.

Закончив с этим, Николай Львович понизил голос, огляделся, как будто боялся, что его кто-то подслушивает, и проговорил:

«Разумеется, копия этого завещания хранится у моего адвоката, и он проследит за его исполнением. Но есть еще кое-что, что я не могу доверить адвокату, есть кое-что важнее всего остального – вот эта книжка! – Он показал мне небольшую записную книжку в черном коленкором переплете. – Обещай мне, что после моей смерти внимательно прочтешь ее и исполнишь все, что там сказано. Обещай, что сделаешь все!»

Я пообещал – что мне оставалось? Впрочем, я не думал, что Николай Львович попросит меня о чем-то трудном или незаконном – он был человек порядочный и законопослушный.

Получив мое согласие, Николай убрал записную книжку в сейф – туда же, где он держал важные документы и некоторую сумму наличных...

Собеседник Маркиза замолчал, словно о чем-то задумался.

– Что же было дальше? – поторопил его Леня.

– Дальше? – Старицкий словно проснулся. – Дальше я уехал, у меня дела за границей. И вскоре мне сообщили, что Николай Львович скоропостижно скончался. Я оставил все дела на компаньона и прилетел в Петербург, чтобы выполнить последнюю волю.

Я приехал как раз к похоронам.

На похоронах было очень мало людей – покойный жил затворником. Пришел, разумеется, тот самый племянник – ему не терпелось узнать, что ему завещал дядюшка; пришел и сосед, который играл с покойным в шахматы. Да еще я, адвокат и прислуга – вот и все, кто пришел, чтобы проводить его в последний путь.

После похорон адвокат собрал нас всех в загородном доме и огласил завещание. Я, как душеприказчик, передал его соседу шахматы – кстати, действительно уникальные, из слоновой

кости и самоцветов, проверил вместе с адвокатом сохранность предметов искусства и открыл сейф.

И вот тут меня ожидал неприятный сюрприз.

Все было на месте – и документы, и деньги, но черная записная книжка исчезла, исчезла бесследно. Я потом тщательно обыскал кабинет Николая, проверил все, что только можно, – но книжки не было. А я, как вы помните, обещал ему, что выполню его последнюю волю...

Старицкий снова замолчал. Маркиз выдержал приличную паузу и напомнил о себе:

– Итак, вы хотите, чтобы я нашел эту книжку?

– Совершенно верно.

– Что ж... Левако назвал вам сумму моего гонорара?

– Да, конечно, деньги – это не проблема. Для меня важно выполнить последнюю волю покойного друга...

Официантка принесла заказ, и на какое-то время разговор прекратился. Кухня была выше всяческих похвал.

Наконец с едой было покончено, и за кофе Леня продолжил:

– Что ж, Сергей Сергеевич, мы с вами обо всем договорились. Работа вполне соответствует моей специализации, с гонораром тоже все ясно. Теперь я хотел бы, чтобы вы рассказали мне о тех людях, которые были вхожи в дом вашего покойного друга. То есть обрисовали круг подозреваемых.

– К счастью, этот круг невелик, – начал Старицкий. – Как я уже говорил, Николай Львович жил в своем загородном доме почти безвыездно, и к нему очень редко навещали гости. Ну, допустим, я к нему приезжал, но я в данном случае вне подозрений. Так что реально могли похитить книжку только четыре человека: экономка, шофер, он же садовник, сосед-шахматист и племянник.

– Что вы можете рассказать мне об этих людях?

Старицкий пригубил кофе, задумался на минуту и снова заговорил:

– Знаете, Леонид, честно говоря, я мало что о них знаю. Скажем, экономка, Анна Степановна... немолодая, тихая, вежливая женщина. Работала у Николая Львовича много лет, и за все это время никаких конфликтов, никаких нареканий. Готовила хорошо, аккуратная, совершенно незаметная... но что у нее в голове – кто знает? Говорят же, чужая душа – потемки.

– А есть ли у нее какие-нибудь родственники? Дети? Племянники?

– Насколько я знаю, нет никого. Во всяком случае, она никогда ни про кого не рассказывала.

– Ладно. А что насчет садовника?

– Садовник, он же шофер... зовут его Валентин, он появился в доме не так давно, года два назад. Его предшественник неожиданно женился и уехал к своей жене в город Вышний Волочек. Нового шофера Николай Львович нашел по рекомендации этого самого бывшего водителя, он ему доверял. Этот Валентин не то его дальний родственник, не то старинный знакомый...

– И что вы о нем можете сказать?

– Да почти ничего. В отличие от экономки я его очень редко видел, и то случайно. Правда, один раз мне показалось, что от него пахло спиртным, но это еще не преступление.

– А как о нем отзывался Николай Львович?

– Да вроде бы у него не было претензий. Водитель хороший, машину содержал в идеальном порядке. Насчет сада я, конечно, не специалист, но вроде тоже все было в порядке.

– А что насчет семьи?

– Ничего не знаю. По крайней мере, при мне к нему никто не приходил, и он не говорил о каких-то своих родственниках. Одиноким молчаливым мужчиной...

– Так, хорошо. – Маркиз сделал какие-то пометки в блокноте. – Что насчет остальных двоих?

– Тот сосед, с которым Николай Львович играл в шахматы, – насколько я знаю, удалившийся от дел бизнесмен. Кроме шахмат, их с Николаем ничто не связывало. Пару раз я с ним встречался, мне показалось, что это приличный, относительно воспитанный человек. Немного жесткий, но в бизнесе без этого нельзя.

– А племянник?

Старицкий поморщился:

– Честно скажу, неприятный тип. Скользкий, фальшивый. Даже мне было ясно, что он навешает дядю только из-за наследства. Но это еще не повод для того, чтобы подозревать его...

– Не повод, – подтвердил Маркиз.

– Ну, в общем, я рассказал вам почти все, что знал! – проговорил Старицкий, допивая кофе. – Позвольте спросить, с чего вы начнете свое расследование?

– Ну, у меня свои методы, – Леня усмехнулся, – например, я могу для начала погадать на кофейной гуще...

– Вы шутите? – Заказчик удивленно поднял брови.

– Ничуть. Это очень действенный метод. Помню, лет десять назад одна пожилая армянка нагадала мне, что у меня будет большая семья, трое детей...

– И что – у вас действительно трое детей?

– Ну, не то чтобы детей, но у меня кот, собака и попугай...

С этими словами Леня перевернул свою кофейную чашку и удивленно протянул:

– А это еще что такое?

– Что вы там увидели? – заинтересовался Старицкий. – Светлое будущее?

– Скорее темное прошлое! – И Леня показал заказчику приклеенную к доньшку чашки маленькую металлическую таблетку.

– Что это такое? – спросил Сергей Сергеевич.

Леня вместо ответа поднес палец к губам, затем достал из кармана мобильный телефон, нажал на нем несколько кнопок и поднес телефон вплотную к доньшку чашки. При этом он вытянул голову, быстрым взглядом окинув зал.

Из телефона понеслась резкая трель будильника.

И в ту же секунду официантка, которая обслуживала Ленин столик, схватилась за уши, лицо ее перекошилось от боли.

– Вот как! – протянул Леня, убирая телефон. – Очень интересно!

– Объясните мне, что это было! – потребовал Сергей Сергеевич.

– Охотно! – Леня отколупнул таблетку от чашки, бросил ее в кофейную гущу. – Это был миниатюрный микрофон, в народе называемый «жучком». Подсунула его нам та милая девушка, которая сейчас убежала в коридор, потому что чуть не оглохла. Вопрос только в том, кто ее к нам подослал... вам ее лицо случайно не знакомо?

– Нет, – ответил Старицкий, подумав, – не помню, чтобы я ее где-нибудь видел...

– Логично, – кивнул Маркиз. – Вряд ли ее послали бы сюда, если бы вы могли ее опознать...

Он поднялся из-за стола и сказал Сергею Сергеевичу:

– Вынужден вас покинуть. Попытаюсь поближе познакомиться с этой девушкой, она меня заинтересовала. Спасибо за обед, позже я с вами свяжусь...

С этими словами он пересек зал ресторана и вошел в тот коридор, где только что скрылась официантка.

Навстречу ему попала другая девушка, тоже одетая тропической рыбкой.

– Извините, – сказала она. – Но сюда посторонним нельзя. Если вам нужен туалет, то это другая дверь, около барной стойки...

– Нет, рыбонька! – ответил Маркиз, огибая девушку. – Мне нужна кухня. Я хочу лично выразить повару свое восхищение. Я просто потрясен его искусством.

– А-а, ну тогда ладно... – растерянно протянула девица.

Леня пошел дальше по коридору и через несколько шагов чуть не споткнулся о груды ярких тряпок. Наклонившись, он увидел на полу костюм рыбы-клоуна.

– Ага, – проговорил он, – значит, я на правильном пути... она тоже проходила этим путем, роняя одежду, как героиня второсортного любовного романа!

Сделав еще несколько шагов, он оказался в просторном и жарком помещении кухни. Здесь хлопотали несколько смуглых молодых людей под командой толстого дядьки в высоченном белом колпаке, наверняка шеф-повара.

– Куда? – взревел повар, увидев Леню. – Здесь кухня или проходной двор? Сперва она, теперь ты – когда это кончится? Я не могу работать в таких условиях!

– Она? – переспросил Леня. – Вы имеете в виду девушку с родинкой? А куда она прошла?

– А я знаю?! – рявкнул повар. – Что я – справочное бюро? Или, может, паспортный стол?

– Нет, конечно, – покаянно проговорил Леня, – вы – повар, и превосходный! Но, может быть, вы мне все же поможете – кажется, я встретил девушку своей мечты, и если не найду ее – мое сердце будет разбито!

Повар посмотрел на него недоверчиво, но Леня изобразил на лице такое жалобное выражение, что он не устоял.

– Вон туда! – Он показал на полуоткрытую дверь в другом конце кухни.

– Спасибо! – Леня прижал руки к груди. – Но позвольте все же сказать – при всем моем уважении, в салате из морских гребешков вы переборщили уксуса!

– Что?! – взревел повар и сорвал с головы колпак. – Переборщил уксуса? Так вставай на мое место, если ты такой умный! Я этот салат готовил, еще когда ты под стол пешком ходил в памперсах!

Леня его уже не слушал. Он проскользнул в полуоткрытую дверь, прошел по короткому коридору и оказался на улице, точнее – в типичном питерском проходном дворе.

Впереди мелькнула чья-то тень, послышался дробный цокот каблучков.

Леня прибавил шагу, почти перейдя на бег, и скоро нагнал девушку. Несомненно, это была та самая официантка, которая обслуживала их со Старицким, только в обычной одежде.

– Девушка, – окликнул он ее, – можно вас на минутку?

Та, однако, не ответила и не замедлила шаг.

– Ах, ну да... – проговорил Леня, – у вас же плохо со слухом... будьте осторожны – так и под машину попасть можно, не услышите сигнал – и привет...

– Что вам от меня нужно? – огрызнулась официантка, бросив на Леню затравленный взгляд.

– Ах, как я рад – слух к вам возвращается! Это просто чудо, триумф бесплатной медицины! – Леня обошел девицу и прижал ее к стене. – Так это вы? Какая удивительная встреча! Какой приятный сюрприз! Куда это вы так спешите? Я ведь даже не успел поблагодарить вас за обслуживание, не дал вам на чай...

– Можешь подавиться своими чаевыми! – прошипела девица, пытаясь вывернуться.

– Ах, ну да – вы же не любите чай, предпочитаете кофе! Особенно кофе по-восточному – горячий, как доменная печь, и крепкий, как мужское рукопожатие!

– Отпусти меня! Лучше отпусти, а то пожалеешь!

– И куда же вы так торопитесь, красавица? Вам позвонили из дому и сказали, что ваша любимая канарейка при смерти?

– Сказано тебе – отпусти!

– Отпущу, – миролюбиво проговорил Маркиз, – охотно отпущу, как только вы скажете, на кого работаете, кто велел вам подслушать наш разговор.

– Ничего не знаю! – прошипела официантка и попыталась расцарапать Ленино лицо.

Это у нее не вышло – Леня отлично натренировался во время ссор с Лолой и умел защищать лицо от женских ногтей. Прижав официантку к стене, он повторил:

– На кого ты работаешь? Лучше скажи, иначе...

При этом Леня сделал страшное лицо и заскрипел зубами.

Все знакомые Лени Маркиза отлично знали, что он избегает насилия и уж точно не применяет его к женщинам. Но эта девица Лению не знала и приняла его угрозу всерьез.

– Отпусти, – захныкала она, – я ничего не знаю... вообще не понимаю, о чем ты говоришь...

– Вот как? – процедил Леня. – У вас, мадемуазель, не только со слухом проблемы, но еще и с памятью? Вы забыли, как подложили мне микрофончик и как слушали наш разговор? Но слух к вам уже вернулся, так что, возможно, сейчас вернется и память. Особенно если я ее немножко освежу...

С этими словами он вытащил из кармана маленькую серую мышку.

Мышка была не настоящая, она была игрушечная, и Леня купил ее в подарок своему любимому коту Аскольду, чтобы тому было не так скучно, пока хозяин занимается своими делами. Но сделана мышь была очень натурально, так что отличить ее от настоящей можно было только при непосредственном контакте.

Леня взял мышку за хвост и поднес к груди официантки, делая вид, что собирается опустить ее за декольте. При этом он слегка пошевелил ее, так что мышка показалась живой.

– Не надо! – завизжала официантка. – Пожалуйста, не надо, я все расскажу!

– Ну, так рассказывай! – И Леня еще ниже опустил мышку.

– Это ужасный человек! – зашептала девица. – Он манипулирует людьми, как кукловод... человек для него – это просто винтик, послушное орудие...

– Нельзя ли поконкретнее? – процедил Леня. – Мне нужны не общие слова, а особые приметы, а еще лучше – паспортные данные. Имя, фамилия, адрес...

– Я вам не справочное бюро! – огрызнулась девица. – А из особых примет – разве что борода...

Вдруг выражение в ее глазах изменилось, в них по-прежнему был страх – но совсем другой, и она смотрела теперь не на мышку, а на что-то за Лениной спиной.

– Сзади! – прошептала она, едва шевеля губами.

– Ну, неужели ты думаешь, красавица, что я попадусь на такую старую, примитивную уловку? – проговорил Маркиз. – Плохого же ты обо мне мнения!

– А зря! – отозвалась девица, и в ту же секунду на Ленину голову обрушился страшный удар, и свет в его глазах померк.

– Лолка, – пробормотал Леня, пытаясь повернуться на бок, – дай еще немножко поспать... мне ведь сегодня никуда не нужно... у меня сегодня выходной...

– Спи, милый, спи, – проговорил совсем рядом негромкий голос. – Только ты повернись вот так, а то мне кошелек не достать... ну-ка, еще маленько...

И тут до Лени дошло, что голос этот вовсе не Лолин, незнакомый голос, и руки, которые его обшаривают, – тоже незнакомые. И вдобавок он почувствовал запах, который никак не мог принадлежать Лоле. Это был не аромат дорогого французского парфюма, а запах давно не мытого тела и помойки.

Леня вздрогнул и открыл глаза.

И с изумлением осознал, что находится не в своей уютной спальне, а на грязном асфальте, в углу проходного двора.

Голова его трещала от боли и гудела, как пустая железная бочка, и в довершение к этому над ним склонилась старая бомжиха, которая осторожно обшаривала его карманы грязными руками.

– Ах ты, старая ведьма! – вскрикнул Маркиз и схватил бомжиху за руку. – А ну, отдай!

В руке у нее уже был его мобильный телефон, и она пыталась вытащить из внутреннего кармана бумажник.

– Ну, вот те нате, хрен в томате! – беззлобно выругалась бомжиха. – Проснулся, болезный! А я-то думала, успею немножко повисить свое благосостояние! Ну, раз проснулся – я не в претензии, ты уж отпусти меня, милоч!

– Отпущу, – пообещал Леня, потирая ушибленный затылок, – конечно, отпущу, на что ты мне сдалась. Да еще и денег дам, если ты скажешь – видела ли, кто меня приложил.

– Ничего я не видела! – захныкала тетка. – Ничего и никого! Я вообще плохо вижу...

– Пятьсот рублей, – проговорил Маркиз.

Бомжиха сверкнула глазами и протянула:

– Пятьсо-от? А может, тыщу?

– Может, и тысячу. Это зависит от того, что ты видела.

– Да что я видела-то... – захныкала бомжиха. – Кто тебя приложил – я не видала...

– Ну, так ничего не получишь!

– Ты погоди, милоч! Кто тебя приложил – не видала, а видала, кто тут над тобой копошился...

– И кто же?

– Да мужчина такой, из себя видный... с бородой... я и подумала, что раз уж он тебя обшмонал – значит, и я имею это... аморальное право забрать, что осталось.

– Ладно, на тебе пятьсот рублей, на большее ты не навспоминала! – Маркиз протянул бомжихе смятую купюру, чтобы поскорее от нее отделаться – у него больше не было сил терпеть исходящее от нее редкостное амбре.

– Бедный Ленечка, – Лола погладила его по руке и жалостно заморгала, – вот почему ты вчера пришел такой грустный... Тебя, оказывается, побили!

– Не побили, а дали по голове. У меня, можно сказать, производственная травма!

– Только больничный не оплатят! – развеселилась Лола. – А вообще, дорогой мой, должна сказать, что твоя страсть к девицам простого сословия тебя погубит!

Лоле прекрасно была известна любвеобильность своего партнера. Когда-то давно они договорились, что связаны только по работе и не станут мешать личной жизни друг друга. То есть это Леня поставил такое условие в самом начале их совместной работы. Лола тогда с негодованием согласилась – не больно-то и хотелось. Но все же воспринимала Ленины увлечения несколько болезненно, так что он шифровался почище разведчика в тылу врага.

Но когда это можно было обмануть женщину? Лола прекрасно знала обо всех его мелких интрижках. И привыкла уже не обращать на них внимания. Или делала вид.

Надо сказать, что девушки отвечали Лениным чувствам. Его любили официантки небольших кафе, секретарши мелких коммерческих фирмочек, медсестры платных зубных клиник, стюардессы внутренних линий и продавщицы парфюмерных магазинов.

– Леня, – Лола сделала страшные глаза, – тебе срочно нужно очистить карму!

– Чего еще? – Хоть Маркиз и привык уже к Лоле, иногда он никак не мог угадать ход ее мыслей.

– Тебя больше не любят официантки, – притворно вздохнула Лола, – это очень серьезно, Леня, следует обратиться к специалисту.

– Как-нибудь переживу! – огрызнулся Маркиз. – Слушай, я рассказал тебе все только потому, чтобы ты знала – дело серьезное.

– Может, откажемся? – тут же заныла Лола. – Чует мое сердце, огребем мы с этим делом кучу неприятностей!

– Нельзя, – твердо сказал Леня, – я уже согласился.

И все, Лола поняла, что ныть, спорить и канючить в данном случае бесполезно, никакие сцены с рыданиями и заламыванием рук не помогут, Леня только разозлится.

– Я тут провел небольшую предварительную разведку. – Леня отставил пустую чашку и потянулся на стуле. – Значит, сейчас в доме поселился тот самый племянник, счастливый наследник. Все ему досталось – дом со всей обстановкой, машина, средства денежные. Покойный был человек не бедный, состоянием своим распорядился по-умному. В основном у него все в акции вложено.

– Что за тип? – Лола совершенно правильно определила, что этим самым племянником предстоит заниматься именно ей.

– По первой прикидке козел козлом, – ответил Маркиз, поморщившись, – по второй – тоже. Сама посуди: дожил человек до сорока лет, а ничего у него нету – ни семьи, ни работы приличной. Преподает в каком-то техникуме... вот какой предмет, не скажу тебе, но явно какой-нибудь нестоящий.

– Ну, сейчас уж верно работу эту он бросил...

– Можешь себе представить – нет! Ездит на работу на личной машине с шофером! Перед коллегами рыло делает!

– Нехорошо как-то... чтобы все завидовали...

– Вот такой человек. Зовут его, кстати, Вениамин Александрович Крошечкин.

– Веник, значит, – усмехнулась Лола.

– Точно! Имя характеру соответствует. Тебе нужно его очаровать, чтобы смотрел тебе в глаза, ел с руки и честно рассказал все, что он знает о записной книжке в черном коленкоровом переплете. Подозреваю, что он ее и в глаза не видел, но будем действовать методом исключения. Ничего другого не остается.

– Ох, ну как не хочется... – вздохнула Лола. – Ну вечно ты заставляешь меня валандаться с разными козлами. Нет бы предложил когда-нибудь пообщаться с приличным человеком!

– Приличные люди записные книжки не воруют, – наставительно произнес Маркиз, – впрочем, все может быть. Нам нужны четверо: экономка, шофер, он же садовник, этот самый Веник и сосед. С экономкой я сам поговорю, экономки все всегда лучше всех знают, из остальных можешь выбирать.

– А сосед симпатичный?

– Угу, симпатичный, только лет ему семьдесят...

– Противный ты, Леня! – надулась Лола. – Ладно, так и быть, беру Веника.

На следующее утро Маркиз встал очень рано и отправился в коттеджный поселок Ромашки, где находился загородный дом покойного Николая Львовича. По пути Леня прикидывал способы познакомиться с экономкой Анной Степановной и провентилировать вопрос о записной книжке. Перебрав варианты, он решил понадеяться на счастливый случай. Иногда такая тактика приносила свои плоды.

Леня подъехал к шлагбауму, который закрывал въезд в коттеджный поселок. В будке возле шлагбаума дремал плотный мужчина в черной, несколько тесноватой ему униформе охранника. При виде машины Маркиза он широко зевнул, потянулся, выглянул в окошко и пробубнил заспанным голосом:

– Кто? К кому? Пропуск имеется?

Леня придал своему лицу строгое выражение и отчеканил:

– Спим на посту? Бдительность утратили? Почему пуговица не застегнута?

– Что? – переспросил охранник и машинально проверил верхнюю пуговицу форменной куртки.

– Известно что! – оборвал его Леня. – Фамилия, звание, номер полевой почты!

– Капитан запаса Свиристенко! – выпалил охранник. – А вы, извиняюсь, кто будете и по какому поводу?

– Расслабились, капитан! Отвечаете не по уставу! Со старшим по званию разговариваете неподобающим образом!

– Извиняюсь, не знал...

– А должны! Подполковник Несгибайло! – Маркиз помахал перед носом охранника новеньким красивым удостоверением. У него было несколько таких удостоверений, на разные случаи жизни, и все очень хорошие, гораздо лучше настоящих.

– Внеочередная инспекция! – продолжил Леня, добавив строгости в голос. – Проверяю наличие отсутствия и состояние готовности. Как у вас с этим вопросом?

– Всегда! – испуганно рапортовал охранник, выпучив глаза и преданно глядя на Леню. – А что – поступали сигналы?

– Насчет этого не могу сказать, капитан, – сами понимаете, информация секретная, для служебного пользования, с грифом «перед прочтением сжечь». Но вы должны безотнositельно соблюдать бдительность и выполнять инструкции, как предписано уставом! А сейчас незамедлительно обеспечьте доступ на объект для исполнения мною служебных и сопутствующих обязанностей!

– Всегда! – повторил охранник, поднял шлагбаум и проводил Ленину машину растерянным взглядом.

Леня проехал на территорию поселка и медленно покатыл вдоль высоких заборов, из-за которых выглядывали черепичные крыши и нарядные башенки.

Сверившись с планом, которым его снабдил Старицкий, он без труда нашел коттедж покойного Николая Львовича. Этот коттедж ничем не выделялся из общего ряда – такой же высокий глухой забор, такие же раздвижные металлические ворота, только перед этими воротами стояла немолодая женщина с растерянным лицом.

Маркиз бросил еще взгляд на соседний коттедж, тот, где жил сосед-шахматист. С виду этот дом был такой же, только забор повыше, и камера не одна, над входом, а несколько, по периметру.

«Серьезная охрана, – подумал Леня, – говорил же клиент, что сосед вроде бы удалился от дел, но человек жесткий, непростой. Не иначе был раньше криминальным типом... Ох, не люблю я с криминалом связываться...»

Леня затормозил и оглядел женщину, стоящую у ворот.

Несомненно, это была экономка покойного Николая Львовича Анна Степановна.

На вид ей было лет шестьдесят или побольше. Она была небольшого роста и вся кругленькая – и фигура, и лицо. На круглом румянном лице выделялись такие же круглые глаза. Морщинки у глаз и в углах рта говорили о том, что эта женщина была улыбчивой и жизнерадостной, только не сейчас: сейчас, кроме упомянутой растерянности, ее лицо выражало обиду и горечь. Возле ног женщины стоял большой потертый чемодан. Видно было, что собирала она его кое-как, второпях – из угла чемодана торчал рукав коричневого плюшевого халата, похожий на собачий хвост, отчего сам чемодан напоминал большую старую дворнягу.

– Вас подвезти? – спросил Леня, открыв дверцу машины и приветливо улыбнувшись экономке. – Я как раз еду в город.

– Правда? – На лице экономки проступила недоверчивая радость. – Вас не затруднит?

– Ничуть!

– Ой, спасибо! – Женщина радостно засуетилась, схватила за ручку чемодана, подняла его. Но тут чемодан распахнулся, его кое-как уложенное содержимое вывалилось на дорогу. Анна Степановна покраснела, всплеснула руками и принялась засовывать вещи обратно.

– Не волнуйтесь, я вам помогу... – Леня выскочил из машины, помог женщине запихать вещи обратно в чемодан, потом положил ее чемодан в багажник.

Экономка перевела дыхание, уселась на пассажирское место и виноватым голосом проговорила:

– Вы извините... вы не подумайте, что я какая-нибудь неряха и распустиха, это я просто торопилась очень и в нервах собиралась, а так я всегда вещи аккуратно укладываю...

– В нервах? – переспросил Леня, захлопнув дверцу и выжимая сцепление. – А на вид вы спокойная, уравновешенная женщина с прекрасными нервами...

– Так и есть... – вздохнула пассажирка. – Это я только сегодня так перенервничала...

– Меня зовут Леонид, – представился Маркиз.

– А по отчеству?

– Необязательно, я человек молодой, к отчеству не привык. Леонид – и все.

– А я – Анна Степановна, я тут домоправительницей работаю... работала. А я вас правда не затрудняю?

– Ничуть! – заверил ее Маркиз. – Наоборот, я сегодня не выспался и кофе с утра не успел выпить, так мне даже лучше не одному ехать, а то в сон клонит, боюсь задремать за рулем. Так что вы со мной разговаривайте, разговаривайте...

Как всегда бывает после такого предложения, Анна Степановна растерянно замолчала, и Лене пришлось подтолкнуть ее в нужном направлении:

– Куда же вы так рано направляетесь, да еще с вещами? В отпуск, наверное?

– В какой отпуск! – вздохнула экономка. – Выставили меня, прогнали с места! Я в этом доме десять лет верой и правдой отработала и никогда от старого хозяина слова худого не слышала, а тут она как появилась, так и начались придирки да претензии...

– Она? – переспросил Леня с живейшим интересом. – Женился, что ли, хозяин?

– Ой, да что вы! – Анна Степановна махнула рукой. – Помер, помер мой Николай Львович, царствие ему небесное!

Тут Ленина машина снова подъехала к шлагбауму. Охранник вытянулся, сделал преданное лицо и отдал Лене честь. При виде такой реакции Анна Степановна замолкла и взглянула на Маркиза с уважительным интересом.

Машина выехала на шоссе.

Впереди показалось строение, отдаленно напоминающее индейское национальное жилище. Светящаяся надпись сообщала, что это кафе «Вигвам».

– Что-то я совсем засыпаю, – пожаловался Маркиз. – Вы ведь не торопитесь? Давайте заедем сюда, выпьем кофе. Между прочим, очень приличное кафе, хоть и при дороге.

Экономка взглянула было настороженно, но вспомнила, как обращался с Леной охранник, и решила, что человек он безусловно приличный и надежный, поэтому возражать не стала.

Леня поставил машину на стоянке возле кафе, и они вошли в стилизованный вигвам.

Внутри кафе тоже было оформлено в индейском стиле – по стенам висели грубо обработанные шкуры, расписные глиняные блюда, топорики и какие-то кожаные, расшитые бисером коврики. Единственная официантка была одета в кожаные брюки с бахромой, вышитую кожаную безрукавку и мокасины.

По утреннему времени в кафе не было ни души, и официантка тут же подошла к ранним посетителям.

– Мне двойной эспresso, – попросил Леня, – или даже тройной. А воды как можно меньше. А вы что будете?

– Мне капучино, – смущенно проговорила экономка, которую очень давно никто не приглашал в кафе.

– А десерт будете? – предложила официантка голосом змея-искусителя и посыпала иностранными словами: – Чизкейк, тирамису, маскарпоне, макарони, панна котта...

– Возьмите маскарпоне, его здесь очень вкусно готовят! – посоветовал Маркиз своей спутнице.

– Да я даже не знаю... – засмущалась экономка, – это как-то неудобно... и потом, это ведь, наверное, очень калорийно, а мне нужно соблюдать диету...

– Вам? Диету? – воскликнул Леня. – Да не выдумывайте! Вы в прекрасной форме!

– Ну, вы скажете тоже... – еще больше засмущалась экономка. – Ну, тогда разве что немножко...

Девушка принесла кофе и десерт и удалилась.

Маркиз пригубил свой крепчайший напиток, одобрительно кивнул и проговорил:

– Ну, продолжайте свой рассказ! Вы закончили на том, что ваш прежний хозяин, Николай Львович, скончался...

– Так и есть, – вздохнула экономка, с сожалением оторвавшись от десерта. – Преставился он, и тут же в дом племянник его въехал, Вениамин... еще схоронить не успели дядю, а он тут как тут. Но он бы еще ладно, он как-никак наследник, да и не очень он меня доставал. А вот когда *она* появилась...

– Это кто же – жена? – заинтересовался Маркиз.

– Ну, вроде как жена, только бывшая. То есть они вроде бы года два назад развелись, разъехались, врозь жили. Ее, конечно, тоже понять можно – Вениамин, он мужчина незавидный, посмотреть не на что, не то что, к примеру, вы, да еще такой, прости господи, зануда. Не всякая женщина такого вынесет в большом количестве. Но как только он наследство получил и в дядин дом переехал – тут она, Карина, сразу же образовалась. Въехала, как к себе домой, и стала свои порядки наводить... – Анна Степановна мрачно замолчала.

Леня кашлянул, напоминая о своем присутствии, и экономка продолжила: она считала, что обязана развлекать своего спутника, чтобы отработать кофе и десерт.

– И все ей не нравится, – проговорила экономка раздраженно, – и все ее не устраивает! То ей жаркое пережарено, то ей серебро столовое плохо вычищено... сама в жизни серебра не видела, алюминиевыми вилками ела, а туда же! – фыркнула Анна Степановна. – А главное, вечно ходит за мной, следит, что я делаю, как будто я украсть что-то могу! Я у Николая Львовича десять лет верой и правдой работала, и никогда ничего, даже разговора такого не было!

– Обидно, – проговорил Маркиз, чтобы показать свой интерес к разговору.

– Еще бы не обидно! – подхватила Анна Степановна. – И все время следит, и все время пересчитывает – а сколько здесь ложек, а сколько здесь вилок, а где солонка серебряная, а где вазочка... тьфу! Главное дело, какая она хозяйка? – Экономка взглянула на Леню, видимо, ожидая от него моральной поддержки. Леня выразил все, что мог, своим лицом, и Анна Степановна продолжила: – Она ему не жена, то есть вовсе даже посторонняя! Еще если бы сам Вениамин Александрович что-то мне сказал, это еще ладно, он все ж таки хозяин, а она никто и звать никак!

Экономка сердито выдохнула и разделалась с остатками десерта, как будто это была злополучная Карина.

– Привыкла я к этому дому, а так я бы давно от такого отношения уехала! – продолжила она свой рассказ. – Чем терпеть такие намеки... вечно ходит за мной, вечно смотрит! И еще проверять вздумала насчет еды! Куда, говорит, столько продуктов уходит, ума не приложу! Намекает, что я продукты ворую, да больно надо!

– Ужас какой! – притворно ахнул Леня.

– А сегодня утром вообще такое устроила... ворвалась ко мне в комнату и стала все перерывать – будто какая-то безделушка у нее пропала! Ну, тут я, конечно, не выдержала, все, говорю, ухожу немедленно, ищите другую дуру, которая это будет терпеть! А она мне – скатертью, говорит, дорога... Ну, я и пошла, даже расчетные требовать не стала, пускай они подавятся!

– А что – вам есть куда уехать? – осведомился Маркиз.

– Теперь-то есть, спасибо Николаю Львовичу! Он меня за долгую службу отблагодарил, квартиру оставил. – Анна Степановна сделала паузу, чтобы собеседник смог оценить щедрость покойного хозяина. – Однокомнатную, правда, но зато в хорошем доме. А мне много ли надо? – Она скромно потупилась. – Так и то – Карина эта, как услышала про квартиру, прямо в лицо переменялась: за что это, говорит, такие подарки? За какие это, говорит, такие особенные услуги?

Анна Степановна фыркнула, как рассерженный еж:

– Квартиру она пожалела! Твое, думаю, какое дело! Не твоя квартира, а мне теперь хоть есть где голову преклонить! Ну, раз ко мне такое отношение, то решила я уходить. Думала, Валентин, водитель наш, меня хоть до автобуса подбросит – так нет, эта зараза Карина сказала, что ее нужно в магазин срочно везти! Наврала все, она раньше одиннадцати из кровати не вылезет! Хозяин-то, Вениамин Александрович, на работу утром редко ездит.

– Водителя, значит, не уволили? – осторожно бросил Ленья пробный камень.

– Это потому что они сами водить не умеют! – вспыхнула Анна Степановна. – А посмотрю я, как эта Карина готовить станет! А Валентин, шофер-то наш, вообще молчун. В дом не ходит, с этой Кариной и не сталкивается совсем. Либо машиной занимается, либо в саду копается, – Анна Степановна вздохнула, – дальше кухни в дом ни ногой – и то поест только. Руки-то у него, конечно, золотые – починить там что, подправить. Это всегда пожалуйста, без разговора. А так даже со мной ни словечка. Поест – и пошел к себе.

– Что ж, мужчина не старый и все один? – осторожно спросил Ленья, – странно это...

Но Анна Степановна вошла в раж и не спросила себя, с чего это незнакомый человек так интересуется ее проблемами.

– И не говорите! – подхватила она. – Я и то все думала – как-то это и правда странно! Когда выходной у него – и то никуда не ездит, все дома сидит!

– Выпивал? – уточнил Ленья.

– Не так чтобы очень, – экономка поджала губы, – пару раз я замечала, что пахло от него, но не сильно. Но у прежнего хозяина с этим строго было. Если бы он пьяным Валентина увидел, то сразу бы выгнал. Хороший был хозяин, справедливый, царствие ему небесное. Держались мы за место, что и говорить.

Она вдруг замолчала и быстро взглянула на Леню:

– Вы не подумайте, Леонид, что я какая-нибудь нищая или приезжая, что у меня своей площади не было. У меня была квартира двухкомнатная, все честь по чести, жили мы с сыном вдвоем, душа в душу, но потом сын женился...

Она снова перевела дыхание.

– Сперва ничего, сперва невестка со мной вежливо: Анна Степановна, как поживаете... Анна Степановна, не хотите ли чаю... но потом начала заедаться, скандалить. Тоже и ее понять можно – всего две комнаты, тесновато, и кому понравится со свекровью на кухне толкаться? Я раз стерпела, два стерпела, а потом не удержалась, высказала... ну, тут, конечно, скандал, сын тоже переживает... а тут знакомая мне и сказала, что приличный пожилой человек домохозяйку ищет с проживанием – ну, я и согласилась...

Экономка вздохнула и продолжила:

– И зажила у Николая Львовича, как у Христа за пазухой. Дом большой, хороший, все, что нужно, имеется, знай только за порядком следи да за чистотой... – Она мечтательно вздох-

нула. – А у меня это с самого детства – люблю домом заниматься. Да и с сыном сразу отношения наладились – навещаю его, на внуку не нарадуюсь. Так что пока жив был Николай Львович – я и горя не знала...

Она перевела дыхание и пригорюнилась:

– А как он помер – очень я расстроилась. И вообще жалко хорошего человека, за десять лет привыкла к нему, как родной он мне стал, да и поняла сразу, что долго мне в этом доме уже не жить, все с его смертью переменится. И как в воду глядела... Я, конечно, за эти десять лет немножко денег отложила, по копеечке, по рублику, да на квартиру, конечно, так не зарабатываешь. Знаете ведь, как говорят – от трудов праведных не наживешь палат каменных! Но тут завещание Николая Львовича прочитали, и оказалось, что он мне квартиру оставил. Так что теперь мне есть куда податься.

Анна Степановна взглянула на свою тарелку и с удивлением заметила, что та пуста, за разговором десерт как-то незаметно закончился. Она с сожалением вздохнула.

– Может быть, вам еще что-нибудь заказать? Еще какой-нибудь десерт? – предложил Маркиз.

– Да нет, что вы, как можно, я и так перебрала калорий... – запротестовала женщина, но тут же выражение ее лица изменилось, и она пробормотала: – Ну, если только вон ту фруктовую корзиночку...

Расторопная официантка тут же принесла новый десерт, Анна Степановна откусила кусочек и порозовела от удовольствия.

Леня решил воспользоваться ее хорошим настроением и продолжил расспросы:

– Кто же теперь будет у них домом заниматься? Кто будет за порядком следить? Или у них уже кто-то есть на примете?

– Да что вы говорите, Леонид! – Экономка удивленно округлила глаза. – Да откуда? Она, эта, с позволения сказать, хозяйка, в жизни прислуги не нанимала! Она даже не знает, как это делается! Да и потом – она прямо трясется, когда чужой человек в доме! Или это только на меня у нее такая реакция?

– Думаю, просто характер у нее скверный, – успокоил экономку Леня, – есть такие женщины – обязательно им надо поругаться! Без этого они никак не могут!

– Точно... – Анна Степановна отодвинула пустую чашку и посмотрела на Леню очень внимательно.

Очевидно, до нее наконец дошло, что не просто так незнакомый мужчина пригласил ее в кафе и задает вопросы. Вспомнила она, как охранник в поселке вытянулся при виде машины этого человека, и даже пузо его куда-то пропало. Кто он? Если бы из милиции или из другой какой конторы, то удостоверение бы предъявил, прямо бы задавал вопросы, а не ходил вокруг да около. А этот, вишь, интересуется.

Анна Степановна испугалась, что не так что-то с наследством покойного хозяина, и отберут у нее тогда честно заработанную однокомнатную квартиру.

«Ничего больше не скажу, ни слова!» – подумала она, и мысль эта немедленно отразилась у нее на лице.

Леня все понял совершенно правильно и махнул официантке, чтобы принесла счет.

Лола проснулась оттого, что кто-то весьма ощутимо тряс ее за плечо.

– Пу И, – сонным голосом сказала она, – оставь меня в покое, дай поспать!

На что Пу И ответил голосом ее компаньона:

– Вставайте, графиня, вас ждут великие дела!

– А, это ты... – Лола приоткрыла один глаз, – чего тебе?

Маркиз не стал бурно возмущаться, звать к Лолиной совести, стыдить ее и напоминать о вчерашнем их разговоре. Вместо этого он сдернул со своей боевой подруги одеяло, подхватил ее за плечи и рывком поставил на ноги.

– Ты чего? – Лола так удивилась, что не стала возмущаться.

– Хорош дрыхнуть! – рявкнул Маркиз. – У тебя всего полчаса на сборы!

– Куда еще? – Лола прислонилась к его плечу и попробовала прикорнуть стоя.

– На работу! – прорычал Леня. – Племянника перехватить на дороге! Веника! Он сегодня к часу поедет в свой техникум, так что ты его должна перехватить.

– Это что – я буду голосовать на перекрестке, как дорожная проститутка? – От возмущения с Лолы слетели остатки сна. – Ты совсем спятил – такое мне предлагать?

– Проснулась, – удовлетворенно констатировал Маркиз, – уже хорошо. Имей в виду, стрелки тикают, уже двадцать пять минут осталось. Значит, одеваешься так, как выглядит шикарная девица в его, Венечкином, представлении.

– Не учи ученого, – зевнула Лола, выразительно взглянула на Леню и скрылась в ванной.

Вышла она оттуда через десять минут в полной боевой раскраске. Косметика была самая дорогая, но слишком яркая и вызывающая, и было ее чересчур много, чтобы неопытный взгляд счастливого наследника сразу все заметил.

Еще десять минут Лола провела за выбором гардероба, поставив при этом личный рекорд, а когда вышла из своей спальни, Маркиз даже присвистнул:

– Круто!

На Лоле были суперкороткая юбка, лаковые сапоги-ботфорты и коротенькая курточка, отороченная мехом неизвестного науке животного, со сверкающей надписью на спине Dolce & Gabbana, чтобы все желающие могли прочесть знаменитое название. Лола понадеялась, что племянник уже успел узнать, что это за фирма. В руках у Лолы была большая сумка, дорогой итальянской же фирмы, покрытая стразами и блестящими финтифлюшками. В ушах – серьги с крупными бриллиантами, на каждой руке – по три кольца.

– Не слишком сильно? – спросил было Леня, но тут же прикусил язык, ибо вспомнил, что в том, что касается внешних атрибутов, Лола разбирается гораздо лучше его. – Сразишь этого чудика наповал! – сказал он, подавая своей подруге стакан апельсинового сока. – Как раз машинку тебе Ухо подобрал подходящую.

Ухо был давнишним приятелем Маркиза, держал автомастерскую на Обводном канале и был замечателен тем, что мог за весьма короткое время раздобыть любую машину, мотоцикл, катер или строительную технику, от башенного подъемного крана до крошечного детского автомобильчика на батарейках. Методы его были не всегда честные, то есть брал машины Ухо, не предупредив хозяев, проще говоря – без спроса, однако после использования возвращал на место.

– Да, чуть не забыла духи. – Лола взялась за ручку двери, но остановилась.

– Пути не будет, – нахмурился Маркиз, он, как все люди цирковой профессии, был суеверен.

Однако, повинувшись Лоле, щедро опрыскал ее удивительно пахучими духами. Кот, вышедший в прихожую проводить хозяйку, чихнул и с негодованием удалился.

– Не переборщили мы? – забеспокоился Леня. – Вдруг у этого Веника аллергия на духи?

– Нормально все! – И Лола непринужденно удалилась, сделав домашним ручкой.

Машина и вправду оказалась шикарная – двухместная дамская «Ауди» ядовито-розового цвета.

Маркиз ехал впереди на своем автомобиле, чтобы указать Лоле место, где нужно встать. Сам он, поставив Лолу на исходную точку, развернулся и уехал к предыдущему перекрестку, чтобы наблюдать оттуда за развитием событий.

Лола посидела в машине, выкурила сигаретку, чтобы войти в образ, подкрасила губы и заскучала. Позвонила Лене и пожаловалась, он шикнул на нее, чтобы не отвлекала.

– Имей терпение!

Вот как раз с этим у Лолы всегда было плоховато.

– Да что он, передумал, что ли?

– Да нет, будет точно на занятиях, я в его техникум звонил. Слушай, да вот же его «Мерседес»! Лолка, на старт!

Лола вышла из машины и сделала самое беспомощное выражение лица. В своих приготовлениях она рассчитывала на незрелые и вульгарные представления счастливого наследника, однако очень скоро выяснилось, что другие особи мужского пола имеют такие же представления о женской красоте.

Не успела она расположиться, как рядом тут же остановился черный «бумер». Из опустившегося окна выглянул бритый мужик – по виду бывший браток.

– Ну что – проблемы? – пробасил он, окидывая Лолу алчным взглядом, – помощь нужна?

– Нет проблем, – огрызнулась Лола, – никакая помощь не нужна, сама управлюсь.

Владелец черного «бумера», однако, не спешил уезжать, уж очень Лола ему приглянулась.

– Могу подвезти, – проговорил он.

Лола занервничала. Если племянник поедет мимо, то точно не остановится, увидев рядом с ней бандитскую машину.

– Слушай, у меня проблем нет, но скоро будут у тебя! – выпалила она. – У меня муж – полковник полиции, я ему звонила, он уже едет сюда с мигалкой.

Бывший браток незамедлительно ударил по газам. И только Лола перевела дух, как рядом с ней притормозил приличный немолодой мужчина на серебристой «Ауди». Он глазами спросил, что может для Лолы сделать. Лола прижала руку к сердцу, благодаря, и отрицательно покачала головой.

Мужчина улыбнулся ей и уехал. Мимо Лолы проносились машины, в которых рядом с водителем сидели женщины – жены, тещи, любовницы. Этих можно было не опасаться – не остановятся, даже если какая-нибудь девица разляжется на дороге.

Водитель мусоровоза высунул голову из окна и залиvisto свистнул. Мальчишка в рейсовом автобусе поднял вверх большой палец. И вот, когда Лола уже хотела звонить своему партнеру и ругаться, на обочине возле нее остановился «Мерседес».

«Наконец-то!» – Лола вытаращила глаза, так что они едва не вылезли из орбит, и порывисто вздохнула.

Вениамин Крошечкин с утра был не в духе. Начать с того, что Карина с утра пораньше устроила безобразный скандал с экономкой. И та не придумала ничего лучше, чем уволиться. Они долго орали друг на дружку так громко и с такой самоотдачей, что Вениамин проснулся. Мало того что он не выспался, так еще никто и не подумал принести ему кофе в постель.

Он завел такой порядок, когда только въехал в этот дом, и следовал ему неукоснительно. Кофе должен быть подан сразу же, как только он проснется.

Экономка Анна Степановна ничего не сказала, услышав его приказ, только едва заметно подняла брови – как скажете, мол, так и будет. Это ему в ней нравилось – приказы хозяина не обсуждаются, а выполняются беспрекословно.

Тогда Вениамин пил кофе в постели впервые в жизни. Откровенно говоря, это ему не слишком понравилось – некуда было поставить чашку, и потом вся постель была в крошках от круассанов. Но в иностранных кинофильмах всегда показывают, что богатые люди непременно пьют кофе в постели.

С некоторых пор Вениамин считал себя богатым человеком, и мысль эта была ему невыразимо приятна. Он твердо знал, что наследство свалилось ему на голову не просто так, а

потому что он заслужил его. Дядя не слишком жаловал его при жизни, какая-то у них была давняя ссора с матерью, но все же он понял перед смертью, что именно Вениамин достоин получить все. Все-таки они ближайшие родственники.

И теперь Вениамин был настроен использовать свалившееся на него богатство на все сто процентов.

Во-первых, отомстить всем этим жалким людишкам, которые унижали его, пока он был беден и несчастен, всем этим соседям по лестничной клетке, коллегам по работе, ученикам в колледже, бывшей жене Карине, теще, которая всегда его ненавидела, всем без исключения особам, облеченным хоть небольшой властью, тем, кто сидел за окошечками участковой поликлиники и жилконторы, кто стоял в дверях, всем, кто мог его, Вениамина Крошечкина, не пускать, не давать ему пустяковой справки или талончика к главному врачу, всячески его унижать и обзывать разными обидными словами.

Во-вторых, неуклонно давать понять прислуге, охранникам, продавцам в магазинах, кто здесь хозяин. Вот именно, теперь он, Вениамин Крошечкин, хозяин жизни. И все эти люди обязаны ему улыбаться при встрече, заглядывать в глаза и всячески угождать.

Он въехал в дядин дом тотчас же после похорон, чтобы не упускать ни одной минуты своей новой жизни. Он ощутил некоторое удовлетворение, отдавая приказы экономке Анне Степановне и водителю Валентину, но поскольку экономка никогда с ним не спорила, а Валентин вообще отмалчивался и делал все как нужно, то Вениамин не ощущал всю полноту власти. Вот если бы экономка осмелилась перечить, он бы накричал на нее, затопал ногами, пригрозил увольнением. Она бы испугалась, склонилась угодливо и слезливо обещала, что больше никогда-никогда... ничего этого не было, а Вениамину этого так не хватало. Ему так хотелось получить компенсацию за долгие годы унижений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.